№ 2
ПИОНЕР
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО

Ребята! Давайте побеседуем немного о пионерской работе зимой в деревне и в городе, о том, как ее надо правильно вести.

Первое дело, ребята, для того, чтобы работа шла дружно, заключается в том, чтобы в отряде было 40—50 чел. не больше, а в звеньях — приблизительно по 10 чел. У отряда должен быть свой вожатый отряда (комсомолец) и свой совет отряда (из вожатых звеньев и вожатого отряда). Никаких кружков внутри отряда не должно быть.

Затем, ребята, надо через комсомольскую ячейку выпросить себе уголок для занятий в избе-читальне или в школе, в городе—в рабочем клубе. Уголок этот украсьте лозунгами и своими рисунками.

Чтобы стать хорошей сменой комсомолу, надо научиться также правильно использовать семь дней, которые имеются в каждой неделе. Надо бросить, ребята, привычку собирать общий сбор ребят всего отряда чуть не 2—3 раза в неделю. Совет отряда тоже вовсе не нужно часто собирать. У вас и без того работы много, и дома по хозяйству и в школе.

Надо, ребята, каждую неделю распределить так:

Понедельник—совет отряда.

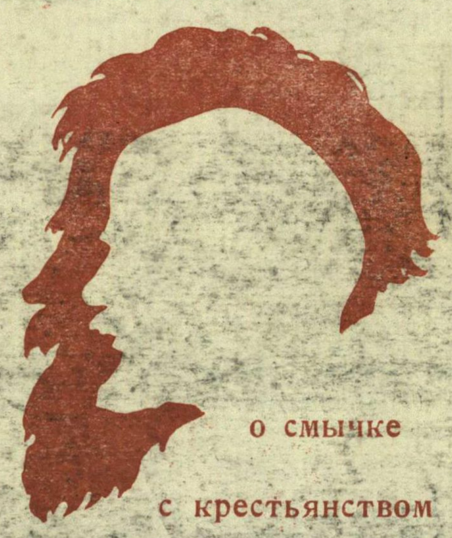
Два-три раза в неделю занятия звеньев (в какие дни и часы они сами хотят).

Воскресенье—отрядный сбор всех ребят.

Такое распределение вот зачем.

Совет отряда должен не только разбирать дела о приеме ребят, о семячках, о том, надо ли пионерам танцевать. Совет отряда каждый понедельник должен до следующего воскресенья дать каждому звену точную, ясную и нетрудную работу. Вожатый звена, уходя со сбора совета отряда, должен отчетливо знать—что ему надо со своим звеном сделать за шесть дней. Если звеньям давать задания на три недели сразу или на месяц, так они их не запомнят и не выполнят.

Намечая себе работу на каждую неделю, надо не только ставить беседы, игры, чтения, физкультуру, но и обязательно брать



какую-либо полезную для деревни или для фабрики работу: уборка в избе-читальне, прорубить ступеньки к проруби, работа в рабочем клубе, в детском саду.

Мы, пионеры, любим и работу, и веселье, и песни, и игры. Любим мы прыгать и возиться. Поэтому сбор совета отряда должен проходить весело и интересно.

Сделайте так,—если совет отряда наметил за неделю разучить две песни, три игры, провести работу в избе-читальне—то вожатые звеньев должны здесь же на совете отряда сами разучить первый куплет песни, здесь же разучить игры. Тогда вожатым звеньев легче будет все это провести в звеньях. Вожатый отряда не должен гоняться за каждым пионером—он все должен делать через вожатых звеньев.

А что же делают звенья? В звене должна проходить вся работа по выполнению заданий совета отряда. Каждое звено вольно собираться, где и когда оно захочет, лишь бы к воскресенью—отрядному сбору—выполнить полученное задание.

Получив задание, звено должно дать работу каждому пионеру, никого без дела не оставлять. Вожатый отряда, заглядывая время от времени на сборы звеньев, не вмешивается в их работу, а обо всех неправильностях сообщает вожатому звена на совете отряда.

Остается сказать нечто об отрядном сборе.

В воскресенье (для всех наиболее свободный день) под личным руководством вожатого отряда проводится отрядный сбор. На отрядном сборе проводятся игры, песни, физкультура, беседы, обсуждение текущих дел отряда. Отрядный сбор можно соединять с прогулкой или большой трудовой работой. Каждый отрядный сбор должен быть проверкой работы пионеров за неделю. На отрядном сборе звенья должны показать все то, что они сделали за неделю, что они уже умеют. На отрядном сборе пионеры сообща поиграют в уже разученные в звеньях игры, сообща споют уже разученные в звеньях песни, проделают уже разученные вольные движения, расскажут, как они выполнили свои трудовые работы. Начинать отрядный сбор нужно — с игры, коллективного крика, надо сразу заинтересовать всех пионеров. Беседу на отрядном сборе проводит сам вожатый отряда. О чем? О следующей недельной работе.

В понедельник совет отряда снова дает задания звеньям, прорабатывая их с вожатыми звеньев. Затем собираются звенья, и потом снова отрядный сбор.

Теперь, ребята, давайте посмотрим, что же мы поняли из беседы нашей. А поняли мы с вами вот что: совет отряда **планирует** работу, звенья выполняют задания, а отрядный сбор коллективно **проверяет** все сделанное.

Попробуйте так начать работать. Об остальном потолкуем в следующий раз, когда письма пришлете.

Шура Волков.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

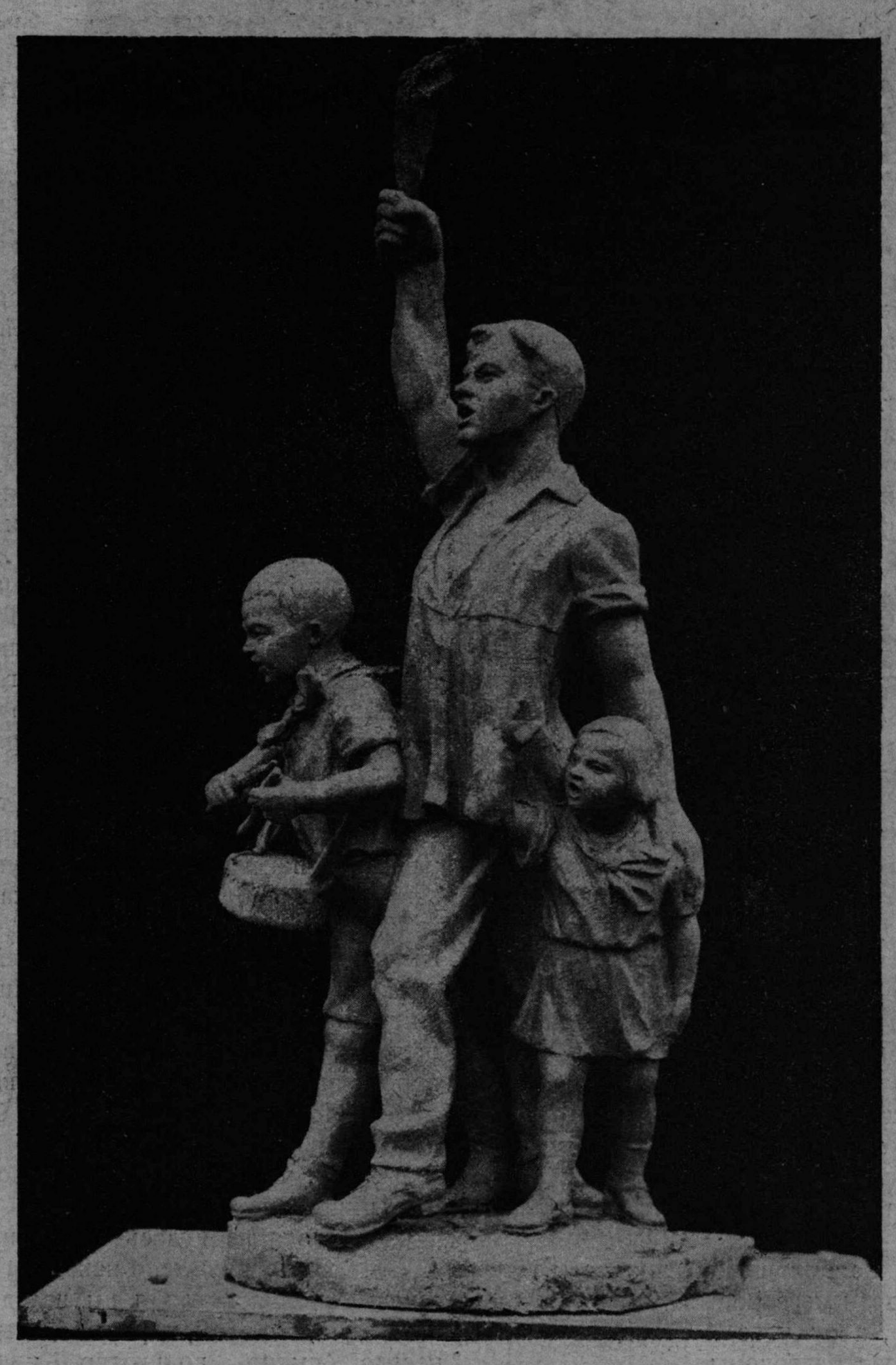
ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН Ц. Б. ДЕТ. КОМ. ГРУПП им. В. И. ЛЕНИНА при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА.

№ 2 30 Января 1925 г. 2-й год изд.

БУДЬ ГОТОВ!



Комсомолец, пионер и октябренок.

Скульптура И. Стража.

П. Сурожский

Рис. худ. Малькова

Под грозой

1

Зима стояла мокрая. То выпадет снег, то растает. На улицах грязь, а в квартирах сырость.

Щербаковы жили в одной комнате—пятеро. Было тесно и холодно. Дрова дорогие—не по карману.

Щербаков работал в железнодорожных мастерских. Денег не платили—пусто было в державной казне, и, возвращаясь домой, Щербаков досадливо отвечал на немой вопрос жены:

— Опять ничего. Завтраками кормят.

Андрейка смотрел на отца, на мать—лица их были хмурые и думал:

„Опять, стало быть, воду хлебать. Хоть бы хлеба вволю“.

Хлеба-то как раз и не хватало. Выдавали из лавок по талонам, да и то не каждый день. А сколько стоять приходилось в очередях. Вытянется хвост квартала на два и подвигается медленно-медленно. А на улице сырость, мокрота.

Андрейке часто приходится торчать в очередях. Больше некому.

Если бы сапоги были крепкие—наплевать бы на холод. В очередях даже весело. Сколько разговоров... Чего только не услышишь! Заведут спор, почему так трудно стало жить, и начинается перебранка. Один говорит—революция виновата, другие на большевиков все сваливают.

— Да у нас-то кто сейчас—большевики?

— Нет, украинцы.

— Так почему же они тебе денег не дают, чтобы на все хватало?

— Почему... Да потому что... что, чорт их разберет!

— Стало быть, не большевики виноваты.

Старухи каркают, как вороны:

— Бога забыли, а от того и голод.

Андрейка слушает разговоры.

Придя домой, он рассказывает про слышанное отцу.

Отец только головой покачивал.

— Эх, граждане тоже...

А в последний раз сказал:

— Скоро по иному заговорят.

— Почему?—спросил Андрейка.

Отец помолчал и вымолвил, понизив голос:

— Большевики наступают.

2

Жили Щербаковы на окраине, около вокзала. Лепились по косогору маленькие домишки тесно-густо. Улицы кривые, грязные. Жила тут беднота.

А на бугре, нависая обрывами над синей лентой Днепра, стоял город. Тут были широкие улицы, красивые церкви, большие дома.

Когда Андрейка попадал в город, у него разбегались глаза, и город для него был, что ярмарка.

Сколько людей, и какие нарядные, как быстро бегут трамваи, какие приманки в магазинах! Постоишь у окон—слюнки потекут.

Нарядные люди заходят в магазины, покупают разные лакомые товары и уносят, аккуратно завернутые в бумагу. А Андрейка не может купить даже бублика у торговки, что стоит с корзиной на улице, даже семечек на копейку.

Вот из одного магазина вышла молодая женщина, в дорогой шубе, и с ней—девочка, пухлая и розовая, как кукла. У обоих в руках свертки, перевязанные голубыми ленточками.

— Мама, ты забыла купить бисквит,—говорит девочка.

— Ах, да! спасибо, что напомнила, у нас к чаю ничего нет вкусного.

— И она вернулась опять в магазин.

— „Ишь, пухлые, бисквитов захотелось“, подумал Андрейка, глядя им вслед.

Видно, что этим, хорошо одетым людям, живется весело, сытно, вольготно, и они не думают ни об очередях, ни о хлебе, ни о мерзлой картошке.

Прошла группа гимназистов. Все они чистенькие, в серых шинельках, с серебрянными веточками на фуражках. Они громко говорят и пересмеиваются.

Крайний, разсуждая о чем-то, развел руками и задел Андрейку.

— Чего пихаешься,—огрызнулся Андрейка.

Гимназисты посмотрели на него—маленький, в рваном пальтишке, напыжился, как озябший воробей—и громко заржали.

— Ишь ты... пролетарий,—сказал крайний гимназист.

И опять заржали.

У Андрейки закипела злость. Будь это один на один — Андрейка показал бы ему пролетария.

3

Отец вернулся поздно. Андрейка уже спал, но услышал стук и проснулся.

Мать открыла дверь. Отец вошел, и Андрейке бросилось в глаза, что-то новое в его лице. Андрейка видел однажды у отца такое лицо—в тот день, когда об'явили про революцию.

И Андрейка насторожился.

Отец бросил на стол шапку, свернул с плеч пальто и сказал, обращаясь к матери:

— Ну, Даша, держись. Решили об'явить забастовку.

— Когда?

— Как только Красная армия подойдет к городу. Все фабрики и заводы, даже железная дорога, водопровод и электрическая станция. Будем бороться с радой, пока не сковырнут ее.

Мать слушала молча. Ее как будто испугали слова мужа. Спросила опасливо:

— Удержитесь ли?

Отец сказал:

— Через два-три дня Красная армия будет под городом. Тут мы и начнем бой. Момент самый подходящий. Пока разделаться с гайдамаками.

Андрейка слушал, и у него бежали мурашки по спине. Он смотрел на отца горячими глазами,—вот так бы и бросился к нему, прижался бы к его колючей щеке густым черным, давно не чесанным волосам.

— Поесть бы чего? — сказал отец.

— Сейчас дам.

Мать поставила миску с похлебкой, соль, отрезала кусочек хлеба.

— Эти дни будут трудные, — говорил отец, глотая ложку за ложкой. — Может, и хлеба не дадут. Ну, да лучше потерпеть недельку, пока советская власть не выгонит эту сволочь.

Маленькими кусочками отец откусывал хлеб, доедая похлебку, и когда проглотил последний кусочек, бросил ложку на стол и стал вертеть папиросу.

Закурил, выпустил струйку дыма и сказал:

— На всякий случай, Даша. Теперь много наших забирают, могут взять и меня. Так ты не бойся. Посижу и вернусь. В случае, чего—в комитет иди, там товарищи помогут. Главное—не робей.

— Ишь, пухлые, бисквитов захотелось...

Андрейка заснул не скоро. Потушили свет, легли мать и отец, на дворе шумел ветер, постукивая в ставни.

А Андрейка пучил глаза в темноту, думая о том, что будет тогда, когда придут красные войска и вступят в бой с гайдамаками.

4

Никто не видел, но все чувствовали, что на город надвигается грозная туча.

Все как будто оставалось по прежнему. Бегали трамваи, торговали магазины, звонили колокола в церквах, шлифовала камни главных улиц праздная толпа.

Но было что-то тревожное во всем этом. Чаще стали появляться конные раз'езды, и особенно много было их на окраинах. Гарцевали в серых шапках и синих казакинах гайдамаки на сытых конях. За спиной винтовка, в руках плеть, разбойничьи лица, звериные глаза. Рыскали по городу, ищя случая пустить в ход нагайку, и особенно были люты к рабочим и евреям. Где собиралась кучка в пять-шесть человек, гайдамаки налетали с руганью и дикими криками.

— Р...разойди-сь!

И хлестали нагайками тех, кто не успевал уйти быстро.

А собирались на улицах часто. Роем роились по городу всякие слухи, их была тьма тьмущая и чаще всего срывалось с губ вещее слово:

— Большевик.

На больших, нарядных улицах, где жили сытые и довольные, это слово произносилось с трепетом; на окраинах, где ютилась рабочая беднота,—с радостью, с надеждой на избавление.

Придут большевики,—а на окраинах верили, что они придут,—и изменится к лучшему каторжная жизнь и не будут роскошествовать одни и голодать другие.

Андрейке не сиделось дома. Сапоги худые, пальтишко драное, шапка сползает на уши и холодно под ветром, в мокроте. Но дома было скучно, хотелось на улицу, хотелось смотреть, слушать, калякать с товарищами о том, о чем гудел, как улей, весь город.

Андрейке тринадцатый год. Он ходил в школу не исправно, в школе было холодно и не всегда приходили учителя. После рождественских святок дело совсем расклеилось, и Андрейка забросил школу.

Большинство его товарищей тоже отстали от школы. Какое уже там ученье, когда подводит от голодовки живот и одежонка худая—не высидишь.

Но связь между собою ребята держали. Собирались часто целою гурьбой, гоняли по улицам, шлепая дырявыми сапогами по мокроте, бегали на станцию смотреть на паровозы, лазили по обрывам, круто спускавшимся к Днепру.

С обрыва хорошо было скатываться по скользкому, обледенелому снегу. Садились прямо на снег и летели вниз с криком, свистом, улюлюканьем, опрокидывая друг друга и загрузая в снежных обвалах. А потом взбирались наверх, и это было самое трудное—нужно было ползти, цепляясь за каждый кустик, за каждую кочку. А тут, гляди, нагонит товарищ, ухватит за ногу—и пошел опять кувырком вниз, пока не плюхнется в рыхлый снег.

Навозившись вволю, отдыхали на обрыве.

За Днепром синели леса, расстилалась на десятки верст серовато-белая даль, а за обрывом гудел город, и гул этот был протяжный, глухой и ровный, словно кто водил смычком по басовой струне.

— Вон оттуда большевики придут,—сказал Гаврик, указывая скрюченным пальцем на леса.

— Чего им итти! Они по чугунке приедут,—возразил Андрейка.

— Как же они могут приехать, когда чугунка в гайдамакских руках.

— Дело большое—отобьют и кончено. Ты думаешь, большевики шутки шутить будут. Они так попрут, что только держись! Их ведь сила!

— И гайдамаков не мало.

— Да что гайдамаки! Они только тут, в городе храбрые,—вмешался Еремка, самый старший из ребят.— А напусти на них большевиков, сразу хвост подожмут.

— Ах, и будет бой,—захлебываясь сказал Андрейка.—Когда большевики подойдут, наши в городе ударят и начнут чистить гайдамаков с двух концов. За гайдамаков только буржуи стоят, а все рабочие и солдаты—за большевиков.

— А ты откуда знаешь?—спросил Гаврик.

— Чего знать? Кого хочешь спроси: кто из нас за гайдамаков?

— Я,—выступил вперед Петрик, самый маленький и самый бойкий из ребят.

Все вытаращились на него. Но у Петрика прыгали в глазах такие задорно-смеющиеся огоньки, что все поняли, что это он в шутку, и засмеялись.

— А-а, так ты за гайдамаков. С откоса его,—кинулись к нему ребята.

Ноги у Петрика были быстрые. Он юркнул в сторону, а вся ватага с гамом и криком понеслась за ним.

5

Поздно ночью — Щербаковы уже спали — кто-то забарабанил в дверь.

Щербаков вскочил и стал зажигать лампу. Стук продолжался требовательный, резкий.

Андрейке казалось, что ломают двери, и вот-вот ворвутся в дом.

— Не пугайтесь,—сказал отец.—Это, верно, с обыском.

И пошел открывать.

В комнату ввалились четверо. Были они в серых шапках, с ружьями и револьверами.

— Документы,—крикнул один из них, повидимому, старший.

Щербаков вынул из кармана книжку и подал гайдамаку.

Тот долго рассматривал ее, силясь прочитать написанное, и потом рявкнул:

— Как зовут?

— Василий Щербаков.

— Якой губернии?

— Смоленской.

— Га, кацап! А де работаешь?

— В железнодорожных мастерских.

Глаза у гайдамак округлились.

— З большевицкого гнизда?

Щербаков сказал спокойно:

— Это ни откуда не видно.

— По твоей морде—бачу. Знаемо, чим вы дышите.

Легкая усмешка скользнула по губам Щербакова, и он сказал:

— Дышим, как и все, воздухом.

— Мовча-ать! — заревел гайдамак, наливаясь кровью. Оружие есть?

— Нету.

— Пошукать!

Подручные бросились шарить по всем углам. Рылись на кровати, в одежде, перевернули все в сундуке, искали в печке, под печью, под кроватью, ощупали всех, даже маленькую Таню,—и ничего не нашли.

Красные и злые, они остановились посреди комнаты, вытирая потные лица.

Старший смерил глазами Щербакова и сказал:

— Сам запамятуй и другим скажи, колы де що яч чи анше—пощады не буде. Смерть!

И ушли, стуча как лошади подкованными сапогами, бросив настежь дверь.

Гады, разбойники!—вырвалось у Щербакова, когда ушли гайдамаки.—Скорей бы разделаться с этой сволочью. Терпения нет!..

— Пошел кувырком!

6

В ту ночь по всему району были обыски, многих рабочих арестовали. На улицах чаще гарцевали конные раз'езды. На них смотрели с ненавистью, со страхом и шептали вслед:

— Разбойники, каты! [1])

Утром Андрейка вышел на улицу. Серый и туманный был день. Перекликались глухо гудки на вокзале, как будто что-то сжимало их медные глотки. Шли, торопясь, куда-то люди, с сумрачно-серыми лицами, затаив в себе обиду и гнев.

Андрейка вспомнил вчерашнюю ночь, свирепые лица гайдамаков, их ругань и окрики. Так и хотелось плюнуть в красную рожу, когда бесстыжие руки ощупывали у матери живот. Если бы кто-нибудь ударил отца, Андрейка бросился бы на защиту. Пускай бы его избили, изувечили— все равно.

Из-за угла выбежала маленькая с'ежившаяся фигурка. Андрейка узнал товарища Володьку Семибратова.

У Володьки было скучное лицо. Стоял, сгорбившись, словно тяжело было плечам от рваной шубенки.

— Брата Максима забрали,—сказал он.

— Когда?

— Этой ночью.

— За что?

— Листовку какую-то нашли в кармане. Так и накинулись, как увидели, с ног сбили. Руки связали и повели.

Володька оглянулся и сказал тихо, с затаенным блеском в глазах:

— Большевики уже за Днепром стоят, требуют сдачи города.

— Ну и что же?

— Рада не хочет сдавать. Силой будут брать.

— Большой будет бой?

— У-у, страшенный!

Весь этот день клубились слухи о том, что большевики подошли к городу.

Андрейка побежал на обрыв. Ему представлялась несметная рать, стоящая по ту сторону Днепра. Движутся обозы, скачет конница, стеной идет пехота.

Но над Днепром стояла синяя мгла, и по ту сторону не видно было ничего. Только город шумел глухо, тревожно, пряча в тумане свои очертания.

Андрейка постоял, посмотрел и пошел домой, не зная—верить или не верить тому, что говорили.

(Продолжение в след. №)

[1]) Палачи.

Пионерка играет с братишкой

ЯРЧЕ ПИОНЕРСКИЕ

Лишь один год прошел с тех пор, как зажглись первые огоньки пионерских костров в деревне. Уже 350 тысяч с лишним пионеров имеет Комсомол в селах и деревнях, среди лесов и полей. А впереди вспыхивают все новые и новые пионерские огоньки, разгоняющие деревенскую темноту и невежество.

„Смена смене идет, а Комсомол ее ждет, а партия гордится, что сменушка родится".

Но мало разжечь костры. Надо сделать так, чтобы они не дымили, как головешки, не погасли, а разгорелись бы ярким веселым огнем.

Деревенские пионеры хорошо начали свое дело, но дальше надо еще лучше поставить свою работу.

Пионеры в деревне гонят прочь из своих рядов ругань, куренье, хулиганство. Пионеры научились петь революционные песни, умеют ставить спектакли, умеют маршировать. Но теперь этого мало, недостаточно. Одними играми да песнями в деревне не проживешь.

Комсомол хочет, чтобы его смена—пионеры, была надежной сменой.

Комсомол ставит сейчас перед деревенскими пионерами одну величайшую задачу: „На каждом шагу пионер—отряд должен приносить пользу деревне".

Комсомол требует от своей деревенской смены, чтобы она не только маршировала и пела песенки, но и каждый день помогала бы лучше устраивать деревенскую темную жизнь.

Деревенским пионерам надо научиться зорко видеть безобразия и недочеты деревенской жизни и помогать партии и Комсомолу исправлять их. Надо на каждую неделю искать себе какую-либо полезную для деревни работу.

Наши пионерские вечера

Наступили сумерки. Поужинав, пионеры бегут в нардом, где должна быть пионерская вечеринка для смычки крестьян с пионерами.

Крестьян в такие дни набирается множество, а молодежи в особенности, чтобы посмотреть, как „бесенята представляются"

Пионеры тоже не теряют времени. Одни рассаживаются среди крестьян, рассказывая им о своих задачах, о своей жизни и о работе, которую проделали и проделывают. Другие уводят их в свой клуб который рядом, показывают работу отряда, работу в звеньях, стенные газеты, которыми крестьяне очень интересуются.

Дальше идут пионерские инсценировки, пирамиды, гимнастика, декламация, игры. Крестьяне в это время каждый раз восхваляют „пиянериев" до неимоверности, принимая, почти все, самое горячее участие в проведении игр. Когда пионеры лихо отплясывают „русскую",—у крестьян глаза совсем разгораются; молодежь, вся без исключения, поочереди „отплясывает". Взрослые крестьяне только улыбаются.

Но был случай, как один старик, лет 65—70, вышел и рекордно отплясав растрепку, с выкриками победоносно ушел в толпу, говоря: „Ну, бесенята, кого хошь заставят плясать".

Опять идет пение, игры, и под звуки марша расходятся домой.

Все это проходит весело, оживленно, крепкой, дружной смычкой крестьянства с пионерами.

Пикор К. Булкин.

Школа-коммуна крестьянской молодежи (им. «Октябрьской революции Самарск. губ., Бузулук. уезда, Павловской волости. 12-й отряд им. Зиновьева.

Один за другим создаются в деревне отряды

КОСТРЫ в ДЕРЕВНЕ!

Вот, например, пионеры с. Ярополец, Волоколамского уезда, Московской губернии, взялись помогать в читальне—дежурят в ней, подметают, моют пол, переплетают книжки, извещают родных о лекциях.

В другой деревне пионеры заботятся о чистоте в школе, не бегают по партам, помогают слабым ребятам в ученьи, в складчину детям бедняков покупают книги, тетради, карандаши.

А вот в Кузнецком уезде, в Сибири, пионеры взялись утеплить скотные дворы. Собрали сход, нашли 10 дворов и взялись за дело. Сейчас утепляют 2 двора. Утепленный двор сохраняет зимой почти половину молока у коров. Хозяева получают скидку по налогу, а отряд—денежную премию. Руководит работой агроном. Крестьяне рады, что их дети получат сельскохозяйственные знания.

Еще один пример в другом селе. Пионеры втянули в отряд всех девочек-нянек и не дают зажиточным крестьянам обижать их. Привлекли женщин-делегаток, которые учат пионеров починке и шитью одежды.

Вот это и есть работа, которую и надо научиться делать.

Сейчас еще зима, поля лежат под снегом, значит, время еще имеется. Надо не зевать, а дружно взяться за новую работу.

Деревенские пионеры! Вы разбросаны по далеким, глухим уголкам, занесенных сейчас белым снегом. Не спите, стройте по новому нашу деревню.

Комсомол ждет вашей великой работы.

Так пусть же еще ярче вспыхнут пионерские костры в деревне.

Шура Волков

Пионер—помощник в избе читальне

Помогают в хозяйстве

В нашей деревне

Наше село, Рождество, находится верстах в 70 от уездного города Валдая, Новгородской губернии, и в 15 верстах от волости.

В нашем селе есть отряд пионеров в 35 человек. Организован он в августе 1924 г.; вступило в отряд тогда только 8 человек. Месяца через два стало только 13 человек. Затем, когда начались занятия в школе, там организовали отряд в 20 человек, и по соединении этих отрядов еще вступили 2 не школьника.

В первое время руководителя не было, работали больше сами, под руководством ответств. секретаря РЛКСМ. Провели Международный Юношеский день с Комсомолом. Выпустили свою стенную газету „Юный Ленинец“—издаем ежемесячно. Работа велась слабо, не было опытности и был самый разгар полевых работ. По окончании работ ребята зашевелились, начали ставить спектакли—совместно с комсомольцами и одни. Вообще, связь с Комсомолом была не так чтобы хороша, но и не плоха; в настоящее время усиливаем.

До соединения со школьными пионерами (в школе недели 2 отряд работал отдельно) мы более работали с Комсомолом, но когда соединились, то нам дали руководителя, и дело наладилось. Но плохо то, что шефства над нами никто не взял. Хотели иметь связь с Москвой, послали письмо, но ответа пока нет. Журнал „Пионер“ видели только 2 номера: 5-й и 6-й, из 5-го номера ставили пьеску: „Письмо из-за границы“. Пьеска очень понравилась, но больше—сам журнал; надеемся его выписать, и тогда наша жизнь осветится, и работа пойдет еще с большим успехом. Наверное, найдутся и корреспонденты. В школе у пионеров есть своя стенная газета „Школьник“, которую издают школьники. В настоящее время мы разделились на три звена: „Красный Октябрь“, „Дети Ильича“ и „Красный Пролетарий“. В отряде 10 девочек. Хотели итти в лагеря, но по

причине холодной погоды итти не пришлось, на экскурсию также. Хотели заниматься гимнастикой. На расстоянии 1-й версты от села находится детская колония. Там есть тоже отряд пионеров; с ними в скором времени заключим смычку. Но по слагающимся обстоятельствам наш отряд хорошо работать не может—нет средств, да и жители не особенно дружат с пионерами. Собрания приходится устраивать в школе или в клубе РЛКСМ. Стараемся выполнять заветы Ильича и готовы всегда выполнить и свой лозунг.

Пионер Рождественского отряда звена «Красный Октябрь»
Леонид Соколов.

Деревня не отстает

Наш отряд состоит при детском доме, в нем много деревенских ребят. Он так же, как и городские, имеет свою производственную работу: это работа в поле, в огороде и в остальных делах сельского хозяйства.

Летом работы для отряда было по-горло: помогали крестьянам в страдную пору. По целой неделе не бывали дома—все в поле, и этим завоевали себе уважение крестьян.

„О-о-о. Они и работать умеют“,—говорят теперь про нас.

В то же время шла работа и внутри отряда. Издавалась стенная газета и отрядный журнал. Выпускалась живая газета.

Пионер читает вслух домашним.

Теперь, зимой, все приходится делать в отряде. Сейчас работают разные кружки; большое место среди них занимают сельско-хозяйственный и естественный. Естественный сейчас немного затих. Его работа, главным образом, летом.

Часто ставим спектакли. Население села остается ими довольно. Недавно ставили „Святой Пионерий“. Зал был битком набит.

— Ишь, что маленькие безбожники выкручивают,—усмехались шеломовцы, смотря на нас.

Так вот идет работа у нас. Интересно, какова она у других деревенских отрядов.

Кожевников П., из села Шеломово.
Соломин Н., Челябинского округа.

Письмо из деревни

Здравствуйте, дорогие товарищи, московские пионеры!

Посылаем Вам письмо, описываем Вам свое житье. Живем мы среди темной глуши. Когда нам учительница стала рассказывать о пионерах, нам захотелось быть пионерами, но родители, по своей темноте, никак не разрешали. Долго нам пришлось уговаривать их, и мы победили, сказав, что страшного в этом ничего нет.

И вот, с 15 го декабря 1924 года мы решили записаться в пионеры. Пока нас записалось 15 человек, из них две девочки, что в деревне большая редкость, у нас в комсомольских ячейках и то их нет. Надеемся, будет больше. Но беда в том—не знаем, что делать и как работать. Руководителей пока нет, потому что в нашей деревне нет старших наших братьев—комсомольцев и коммунистов и никаких у нас нет книг, ни журналов, ни газет, потому что наши родители—бедные, большие расходы по дому и тяжелые налоги, а о книжках и журналах лучше и не вспоминай. И школа наша бедная—нет ни книг, ни бумаги. Родители дают только на тетрадки. Все развитие и знания получаем от учительницы—что узнает то и расскажет.

Очень нам желательно обо всем знать.

Работа наша вот какая: ставим детские спектакли и литературные утра, а в революционные праздники—обязательно. Приходит много взрослых. Следим за порядком как в школе, так и на улице. Мы устраиваем по четвергам рабочие дни: занимаемся кто столярным ремеслом, кто что может. И стараемся выполнять правила пионеров, а больше и не знаем, что делать. Большой твердости у нас нет. Некоторые часто сомневаются, особенно когда поп скажет проповедь, о страшном суде. Надеемся на руководителей, тогда всю темноту сбросим.

Напишите нам, как вы живете и в чем состоит ваша работа. Завидуем вам, что вы живете в городе, много знаете и много видите. Мы перед вами дикари. Посылаем вам на память из нашего детского сельхоза некоторые модели деревенских орудий.

Дорогие товарищи, пока прощайте. Теперь будем с нетерпением ожидать от вас письмо по такому адресу:

Д. Савино, Новосельской волости, Сасовского уезда, Рязанской губ., в школу. П/О Просяные Поляны.

Всегда готовы—Савинские пионеры.

В. Милованов, И. Буранов, П. Милованов, Иван Ксенофонтов, Леонид Рожков, Алексей Милованов, Николай Милованов, Т. Милованов, В. Белкин. П. Белкин, М. Милованова, Е. Воробьева.

Ребята в семье

Ребята постарше нас—наши сестры и братья до сих пор верят в гаданье. Нам, пионерам, надо доказать, что все это ложь. Наши матери, например, до сих пор так гадают: заметают под новый год избу для того, чтобы просо было без сорных трав. Нам надо раз'яснить и привлечь своих родителей, чтобы сортировали семена и во время сеяли и пахали.

В один вечер рассказать, почему весной в садах водятся черви. И вместе с ними, или одному зимой обобрать куколки, подвязать сухие сучья и весной разрыхлить землю.

Все время вести агитацию за агрономическую обработку почвы и самому весной у себя на огородах сделать свой показательный огородик.

Этим мы завоюем авторитет родителей, которые увидят, что мы действительно учимся хорошему и хотим поднять свое хозяйство. И тогда у них умрут все религиозные предрассудки.

Шура Палагин.
Село Павелец, Ряз. губ. Скопин. у.

Наша связь с кооперативом

Наш отряд ведет связь с Комсомолом и с кооперативом. Связь с кооперативом состоит вот в чем: кооператив дал в наше распоряжение нардом, который служит нам клубом. В нардоме у нас висят лозунги, составы звеньев, портреты вождей и есть уголок „Безбожника". В нардоме мы, пионеры, следим за порядком, а именно: подметаем, а в торжественных случаях моем полы, а также еще мы украшаем нардом. Мы ставим в нем свои пионерские пьесы. Из всей этой работы видно—нардом нам необходим.

Кроме этого, кооператив дал нам читальню, в которой мы дежурим каждый день по два человека. Дежурство в читальне теперь у нас наладилось. Как в первом, так и во втором случае нам, ребята, надо поддержаться, чтобы не рассердить наш кооператив, который, за наше халатное отношение к его пожертвованиям, может порвать с нами связь.

Яропольский отряд Волоколамского у., Моск. губ.

Из далекого села

Дорогие товарищи пионеры!

Мы из далекого села шлем вам привет. И просим вас, городских ребят, дать нам помощь литературой. Мы слышали про журнал „Пионер" и купили его в городе один, а больше нет денег, и еще просим вас сообщить какую ведете работу. Мы даже не знаем пионерские игры и песни. Мы организовались недавно, только в начале сентября. Хороший журнал „Пионер" и много в нем хорошего, но средств нет и будут если деньги, то выпишем. Просим не оставить просьбу и шлем вам товарищеский привет.

Юные пионеры в селе.

Адрес: Уфимский кантон, Уфимская губерния, Улу-Тельская волость, поселок Улу-Теляк. Ю. П.

СЛУШАЙТЕ ПИКОРЫ

Прошло немного времени, как зародилось пикорское движение, но оно быстро развилось и охватило широкие слои наиболее дельных ребят. Помимо тех тысяч стенгазет, которые ведут пикоры, они принимают участие во всех пионерских газетах и журналах, освещая жизнь и быт пионеров.

Пикорского материала в редакцию „Пионера" поступает много. Материал этот конечно не пропадает, по нему судит редакция о жизни пионеров СССР.

Но печатается материала только часть, и вот почему — не всегда пикоры улавливают то, что нужно. Масса заметок однообразных, мало содержательных.

Любят ребята протрубить в заметке о праздниках, наговорить кучу слов— „хорошо" „отлично" и т. д. Иногда стремятся продернуть на личной почве. Все это лишнее. Надо писать, чтобы не только тебе самому было интересно читать свою заметку, но и всем пионерам.

Очень мало ребята пишут о личной жизни каждого, как проводит время в семье, на улице, что тебя волнует, какие у тебя вопросы—делись со всеми через журнал.

Мало поступает дельных заметок из деревни. Деревенским пикорам надо подтянуться и подробно описать в корреспонденциях жизнь деревенского пионера. Также и пикорам школьникам надо больше писать о работе форпостов, об увязке школьной и пионерской работы.

Н. Богданов

ПАРТИЯ СВОБОДНЫХ РЕБЯТ

(Очерки из жизни деревенских пионеров)

ЕРЕГА, ты што? А?

Встретил Микитка друга. Серега шел коноплянниками и, размазывая по щеке грязной рукой слезы, хлюпал. Под глазом у парня красовался фонарь—синяк набили.

— Эк тебе замазали—Алдохины штоль?

Они…

— А за што эт они?

— За што, щенка моего Гришка упер, я пошел ругаться, он лезет с кулаками—я сдачи—он реветь, бежит Еремка, я и Еремке, а там Сашка, Васька, все Алдохины, вся родня—ну вот… я один, а их вона!

— Да — здорово они и мне накостыляли—Дружное кулачье!

— Что твое коршунье — и одолеть нельзя!

— Ан можно!

— Как?

— А вот, партию значит набрать: я, ты, Семка, Панфил, Гарась, Павлуха—взойдет вся голь безродная, всех расчистим на сухие корочки!

— И то, зазнались они больно.

— Хы, засмеялся, позабыв синяк, Серега— а можно их покрыть здорово!

— Вот у них Толька поповский здоровой!

— Его Павлуха сдюжит, рыхляк он с блинов-то!

Так ребята и решили. В полдни, когда в жару нет работы и ребята едут пасти лошадей, вся Серегина братья поехала вместе.

— Куда, в दуброву?

— В дуброву гоняй.

Приехали. Дуброва — овраг, поросший дубками. Пустили лошадей и когда скучились в ложбинке, где по краям ползет ежевика и цветет белыми слеповатыми цветами — Серега об‘явил:

— Товарищи, собрание открыто—добавлений никаких?

Микитка встал и снял шапку (как большие мужики на сходе).

— Оно ребята дело такое, вот мы с Серегой удумали—Алдохины его вздули здорово, и меня потрепали намедни; да, вон и Павлухе досталось на той неделе.—Вот они кулачье дружное, весь конец Алдохинской, житья нет, а мы што. Серега без отца, застоя нет ему. Я в селе тоже… родни у нас нет, так и все мы. У меня значит категорически предложение сделать ото всего этого партию!

— А вот кады ежели меня хозяин бьет—тоже партия застой оказывает?

— Бесприменно!

— А как?

— Как, самого вздуем!

— Угу—Гарась понял.

— Теперь, товарищи, голаснем—кто желает быть в партии?

Поднялось восемь рук.

— Серега, как председатель залегистрируй!

— Счас, держите руки, не опущайте, как считать—по фамилии или по прозвищу?

— Вали прямо!

Серега-урван, Ванька-чугунок, Гарась-хохря, Павлуха-балакарь, Панфил-зубок, Семка-букозя и Данил-умаленный. Всего восемь,

— Так, теперича партия есть, надо название удумать.

— Партея ребят!

— Што партея ребят, какая—може кулацкая?

Собрание открыто— добавлений никаких!

— Партия красных ребят.

— Нет, партея слободных ребят—Во!

— Я поддерживаю.

— Категорически, партия слободных...

— Значит принимается. Ну, крышка; пора домой—ишь, солнышко с обеда сползло.

Поехали.

— Уговор, ребя: кто в партии—с Алдохиным не водиться, дружка за дружку стоять и всем вместе когда в ночное, аль куда.

На том и решили. Так создалась партия свободных ребят.

Скоро партия начала действовать.

Первым делом была месть Алдохиным.

С краю села реченка и как раз, где спускаются с бугра дворы Алдохиных, первое место купаться. Местом этим Алдохины ребята владеют. Действуют они скопом—хотят пустят, хотят прогонят.

Серега направился купаться, как-будто один. Ребята шли поодаль, по сараям прячась, чтоб Алдохины не видали. Как спустился по тропке Серега к берегу—навстречу Гришка.

— Ты куда?

— А тебе што?

— Не ходи на нашу купальню.

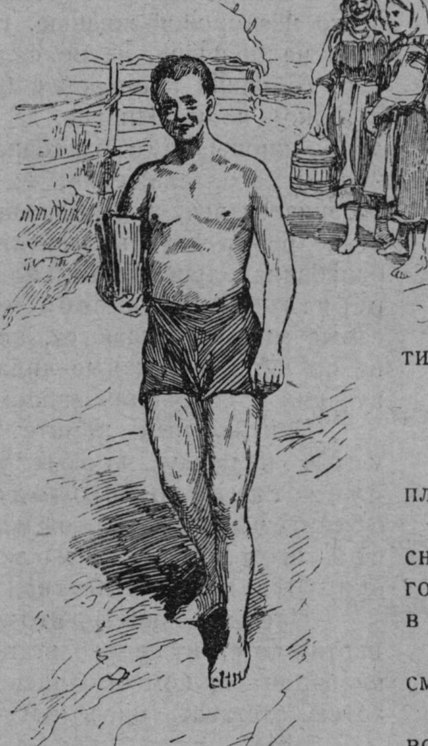
— Как-так не ходи — ты ее купил, штоль, реку-то?

— Не ходи и все!

— Ан пойду!

— Ан, нет, вот не перейдешь,—нагнулся Гришка и прочертил черту на дорожке.

— Шагни вот, шагни дальше!



Вот срамота-то!

— Шагну!

— Ну, ну шагни!

— Тронь-тронь, да рубаху разорви,—погрозил Серега и шагнул.

Гришка—цап по уху.

Серега сдачи.

— Еремка! Сюда, заорал, струсив, Гришка.

— Держись—бегу! Из-за дворов катил Еремка. За Еремкой высунулась голова Сашки, где-то топал и Васька, услышав, что своих бьют. Наскочили всей ватагой — погиб бы Серега, да вдруг... Урра!

Из-за сараев скоканули „свободные“, кроме Павлухи — он в отлучке был.

Алдохины опешили, струсили и стали подаваться.

— Эй, держись — я на подмогу!

Через тын из поповского сада лез Толька. Алдохинцы вспрянули — Тольку никто не сдюжит! Драка ожесточилась. С бугра летел на всех парусах Толька — толстый, белый, как кормленый поросенок.

— Ребята поколебались — Эк влипли!

— Но что это?

— Ба, Павлуха, на лошаде с того берега.

— Но плыви, своих бьют!

Лошадь чупахнулась в воду и поплыла.

Вот и битва. Павлуха скок—и прямо на Тольку

— И ты за них — ну, стой, вспомню, как собаками меня травил — размахнулся Балакарь — ррраз!

И Толька, как груздь скороспелый скопытился.

Видя это, ребята насели дюжей и Алдохины до самых дворов удирали без оглядки.

— Здорово!

— Ох дюже!

— У меня фонарь....

— У меня под девятым ребром колет.

— Зато им накостыляли!

Довольная победой, партия свободных отправилась во свояси.

Приехал к старику Кирьяну из Москвы племяшь.

Живет третью неделю. Такой чудесный, все бабы его боятся—разденется голый — только штанишки такие на нем в поларшина — и ходит везде.

Поповы дочки все из-за тына на него смотрят — и близь подойти боятся.

Все село над ним смеется. Старики ворчат:

— Вот срамота, и што наши парни-то такого зазора терпят — уняли-бы его, он бы дурь, то бросил.

Только парни совсем не такого мнения— с ним хороводятся. Девки над ним смеяться стали.

— Смотрите черти, и вы штаны не скиньте!

А парни и в ус не дуют. — Загуторят с ним — так всю ночь на бревнах просидят.

Вот намедни в волость с ним ходили в комсомол, говорят, на собрание.

В селе Потапове тоже про Комсомол знают — как чуть чего явятся из Огарева, хлеб на школу — даешь, собрания молодежи устроят — вот зачнут балакать, в церькови за золотом они, идолы, приезжали — беда, а главное самогонщиков ловят.

Партия свободных мало Кирьяновым племяшом интересовались. Да вот, один раз сидят с лошадьми в Даниловском болоте, глядь — идет он сам.

ПИОНЕРЫ ДОЛЖНЫ

Центральный комитет нашей партии признал неотложно необходимым делом „изучение условий жизни и работы пионеров, комсомола и учащейся коммунистической молодежи“.

Что заставило руководящий орган компартии принять такое решение? Что встревожило нашу старую гвардию? Не надо очень далеко углубляться в жизнь нашей молодежи, чтобы видеть, что большая часть этой молодежи живет в таких нездоровых условиях, которые не могут подготовить здоровую смену старой гвардии.

Как обстоит дело у пионеров? Пионеры живут очень часто нездоровой жизнью. Нагрузка пионеров—очень часто явно не по плечу, не по силам пионеру. Назначаются, например, собрания пионеров в 9 час. вечера и затягиваются до глубокой ночи. Иногда за полночь слышишь по улицам дробь пионерского барабана. И рядом с радостью за рост пионерского движения, за это неудержимое стремление организоваться, за брызжущее ребячье веселье, за стремление ребят жить коллективом, общественной жизнью,—эта барабанная дробь невольно вызывает тревогу за то, что ребята берут на себя непосильную работу. Те же самые мысли рождаются, когда смотришь на утомленные. не по летам серьезные лица ребят наших пионеров, участвующих в собраниях взрослых.

Центральный комитет РКП решил принять все меры к тому, чтобы упорядочить работу коммунистической молодежи, уменьшить нагрузку, обеспечить необходимые условия для правильной подготовки молодежи к предстоящей ей ответственной работе“.

Надо предвидеть, что это постановление партии встретит недовольство некоторой части пионеров и комсомольцев. Как же: мы не хотим отставать ни в чем от взрослых. Не-

Плохая смена.

В 8 часов такой пионер еще спит. Встает в девять, наспех пьет чай, хватает книги и опаздывает в школу. Не проспавшись, ковыряет в уроках в носу и „хлопает ушами“. Придя домой, валяется на кровати и бездельничает.

Вечером в 6 часов является в отряд и тут вожатый „греет“ за небрежное отношение к пионер - работе.

Протолкается в отряде, придет домой поздно—надо бы уроки поучить, почитать, да время 12, ко сну клонит, опять проспит.

Так в результате комсомол получит не смену, а неуча и кислого парня, глядеть не хочется.

ФОТО-ГАЗЕТА ПИОНЕРА № 1

Вот как мы растем.

За прошлый год число пионеров по СССР выросло с 90.000 до свыше миллиона. Пионерская организация по числу членов обогнала и бабушку—РКП, и старшего братишку—Комсомол.

Всесоюзный учительский с'езд.

Н. К. Крупская в президиуме с'езда.

В середине января состоялся Всесоюзный с'езд учителей, на который с'ехалось свыше полутора тысяч учителей, главным образом сельских, со всех концов Республик. Были представители далекой Якутии, горных народов Кавказа, степных поселений Узбекистана.

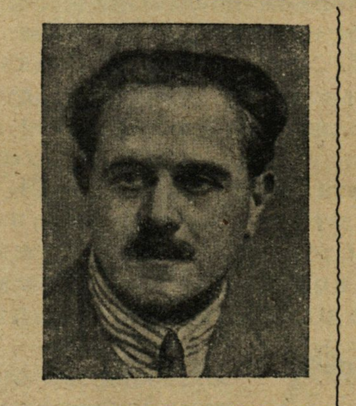
С,езд горячо и единодушно откликнулся на призыв тов. Зиновьева от имени Центрального Комитета РКП, чтобы все учителя стали усердными сотрудниками партии в деле строительства коммунизма, в деле смычки рабочего класса с крестьянством.

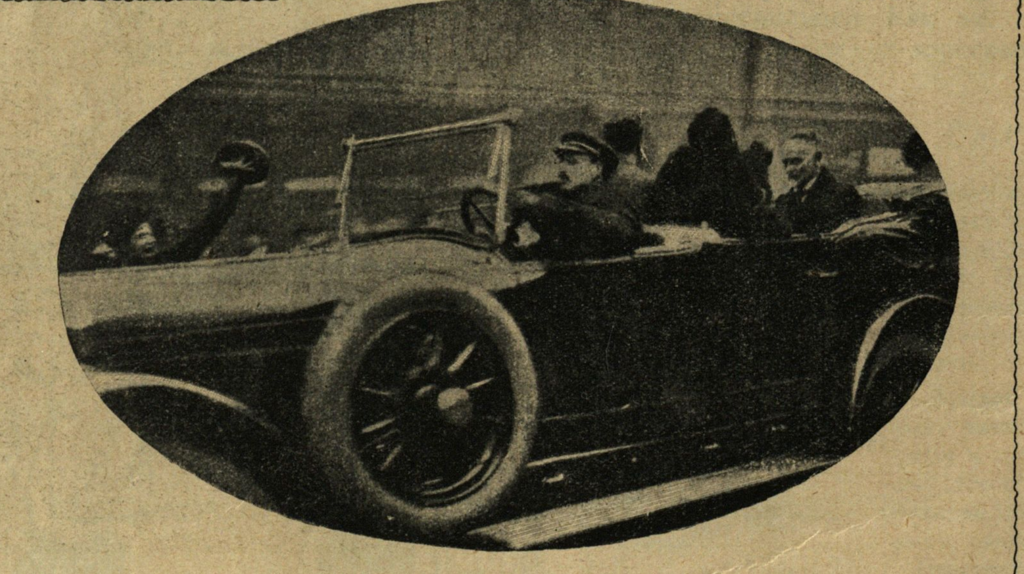
С'езд принял решение о помощи и содействии со стороны учителей пионерскому движению, в особенности пионерской работе в школе.

Борцы пролетариата.

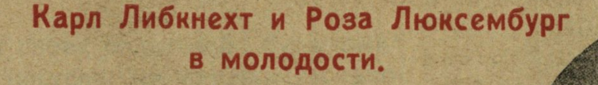
С л е в а—т. Жан Садуль, французский коммунист, приговоренный французским правительством к смертной казни за участие в революционной борьбе российского рабочего класса. Тов. Садуль приехал недавно во Францию, был заключен в тюрьму, но был освобожден, благодаря настойчивости французских рабочих.

С п р а в а—т. Соммерлинг, вождь рабочей молодежи Эстонии, с оружием в руках павший в перестрелке с полицией во время недавнего восстания эстонских рабочих против своего буржуазного правительства.





Французский комсомолец приветствует т. Красина, посла СССР, в Париже.



Карл Либкнехт и Роза Люксембург в молодости.

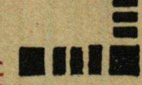
На фотографиях изображены мученики пролетарской революции, вожди немецких рабочих-коммунистов, погибшие 15 января 1919 года от руки озверевших палачей буржуазии. К. Либкнехт и Роза Люксембург.

Оба с раннего юношества принимали участие в революционном рабочем движении.

Беглец из Турции.

Рабочий подросток, убежавший из Турции от невыносимой нужды и гнета в Советскую Россию.

Пуск сталелитейной домны в Сталине (Донбасс).



БЫТЬ ЗДОРОВЫМИ!

которые наши ребята называют своих родителей „буржуями“ за то, что те спят на мягкой постели: им внушил уж кто-то, что настоящий пионер должен спать на голом полу, на голых досках, приучать себя не только к простоте, но и к лишениям. И они подвергают себя лишениям, надрывая свой неокрепший организм. Против этих настроений нужно будет повести серьезную борьбу.

Начать, мне кажется, надо с того, чтобы установить, что не позднее, скажем, 9—9½ час. вечера заканчивается всякие занятия в пионерских отрядах, в пионерских клубах.

Приближается лето, и надо серьезно продумать опыт лагерной жизни пионеров: хорошо в лагерях, и хороша „картошка у костра“. Но, надо учесть, что дали два года лагерной жизни, надо ли поддерживать, воспитывать эти ночные тревоги, которые были во многих лагерях, когда ребята по ночам не спали, и другие нервирующие обычаи. Лето должно укрепить наших городских ребят для осенней и зимней городской жизни, а нередко лето расслабляет ребят.

Надо серьезно поставить обсуждение недостатков и лучших форм воспитания здорового поколения пионеров и комсомольцев. Помнить надо, что речь идет уже сейчас о 2-х милл. детей и подростков, идущих нам на смену, ответственность за воспитание которых берет на себя РКП.

Нагрузка должна быть по силам молодежи, чтобы нервная система не подрывалась. Мы должны помнить то, что говорил В. И. Ленин молодежи: „именно ей, этой молодежи, предстоит закончить, завершить дело коммунизма, именно ей предстоят еще горячие бои за коммунизм“, и она эти бои должна встретить крепкой и здоровой, со стальными нервами и железными мускулами.

Ем. Ярославский.

Смена надежная.

Этот парень в 8 уже за утренним пионерским туалетом, умывается, обтирается, чистит зубы. Затем уберет комнату, напьется чаю и аккуратно придет в школу.

В школе такой пионер „всем школьникам пример“, придя домой из школы, не сидит в душной комнате, идет кататься на лыжах, на коньках, или на санках. А потом свежий и бодрый охотно и успешно готовит уроки, почитает книжку. После этого к 6-ти вечера явится в отряд поработать в мастерских с ребятами и, придя домой, во время ляжет спать. День у него правильно распределен, а потому он все успеет сделать и здоровье у него хорошее.

А нам только такая смена и нужна, эта не подведет.

Подошел.

— Здорово ребята!

— Здорово, коль не врешь.

— Как живем?

— Небеса коптим—тебе не мешаем.

— Меня Николаем звать — давайте знакомы будем.

— Давай — протянул руку Серега, я Серега-урван, а это моя партия свободных ребят.

— Што што... каких?

— Партия свободных ребят.

— Это как же понимать?

— Как хошь — организация значит — чтоб друг дружку защищать и с кулаками борьбу весть.

— Тэ-ж, вон оно как, молодцы, так это вы Алдохиных-то отчекрыжили?

— Мы.

— Здорово — здорово, я видел.

— А у Тольки попова фонарь под глазом видал? — Три дня не сходит — это я ему засветил — похвалился Павлуха.

— Да, крепко. А вы, ребята про пионеров ничего не знаете?

— Каки такие пинаеры?

— Пионеры — а не пинаеры — в Москве, да и везде по России организация такая — вот как вроде у вас партия — только у пионеров лучше — интересней.

— Но? Расскажи — мы послухаем!..

— Только побольше — все все, как и што у них!

— Ладно, держи карман шире. Ну вот, ребята, эти самые пионеры тоже организовались, чтоб бороться против кулаков, против буржуев за рабочее дело — за дело Ленина. Знаете кто был Ленин?

— Знамо — Ильич.

— А кто Ильич?

— За рабочих и хресьян стоял супротив буржуев— земли дал, слободы.

— Правильно, он боролся и умер за дело рабочих и крестьян. Он вместе с коммунистами добился свободы и земли крестьянам и фабрики и заводы рабочим.

Они закаляют свое здоровье, учатся, у них такие отряды по 60 человек, каждый отряд работает особо. Если куда итти—они в строю с барабаном. У них и знамена есть и вожатые. Летом они живут в лагерях все вместе, а зимой учатся. Клубы у них свои есть и все такое.

Хорошие ребята пионеры—они дело Ильича докончут. Сперва придут на смену Комсомолу, потом РКП и весь мир завоюют, всех буржуев выгонят. Большая перед ними задача.

— Да, интересно—а много их, этих самых пи... пи... пионеров-то?

— В Москве тысяч тридцать,—а по России брат больше миллиона.

— Эх, эт сколько же...

— Это брат ежели рядом поставить — отсюда до Москвы.

— Во, эт здорово!

— И што нам ежели также?—спросил Сергей.

— Вот правда, а?—встрепенулся Микитка.

— Вам, вам тоже можно, сговоритесь человек двадцать и заявите в Комсомол волости — так мол и так.

Когда дадут вам вожатого-комсомольца, тогда и отряд будет, перед этим нужно многому научиться, много книжек прочесть.—Пионерами ведь не сразу делаются.

— Это мы понимаем.

— Надо подумать.

— Ну ребята, всего, я побежал — там дед Кирьян что-то занемог.

— Вам, спасибо вам Миколай, вы к нам в ночное приходите, еще расскажите ребята дюже хотят послушать.

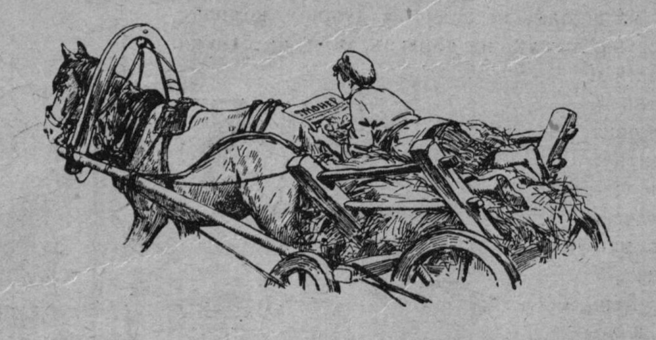
Серега встал и пожал важно руку Кирьянова племяша.

— Ладно, ладно—улыбнулся тот—только не зови меня на вы, я ведь не барин, а комсомолец.

Ушел Николай, а ребята долго сидели задумались.

— Я думал, простой он, дурковатый, а он брат деловой—не смотря што без штанов ходит—нарушил молчание Павлуха.

— А я все хотел спросить: што это он моду взял без штанов—человек, как человек, а вот поди—да не посмел... добавил Гарась.



Н. К. Крупская

МОЯ ЖИЗНЬ

В 1869 г. родилась. Родители, хотя и были дворяне по происхождению, но не было у них ни кола, ни двора, и когда они поженились, то бывало нередко так, что приходилось занимать двугривенный, чтобы купить еды.

Мать воспитывалась на казенный счет в Институте, была круглой сиротой и прямо со школьной скамьи пошла в гувернантки.

У отца тоже родители рано умерли, и он воспитывался в корпусе и военном училище, откуда вышел офицером. В те времена среди офицерства было много недовольных. Отец всегда очень много читал, не верил в бога, был знаком с социалистическим движением Запада. В доме у нас постоянно, пока был жив отец, бывали революционеры (сначала нигилисты, потом народники, потом народовольцы); насколько сам отец принимал участие в революционном движении, я судить не могу. Он умер, когда мне было 14 лет, а условия тогдашней революционной деятельности требовали строгой конспирации, революционеры о своей работе говорили поэтому мало. Когда шел разговор о революционной работе, меня обычно усылали что нибудь купить в лавочке или давали какое нибудь другое поручение. Все же разговоров революционных я наслушалась достаточно, и, конечно, сочувствие мое было на стороне революционеров.

Отец был очень горячий человек и, если видел какую нибудь несправедливость, всегда вмешивался в дело. Когда он был еще совсем молодым офицером, ему пришлось участвовать в подавлении польского восстания, но усмиритель он был плохой, выпускал пленных поляков, помогал им бежать и вообще старался, чтобы побед царской армии над восставшими против невыносимого гнета русского царизма было меньше. По окончании военной кампании отец поступил в военно-юридическую академию и, кончив ее, взял службу в Польше—место уездного начальника. Он считал, что в Польшу должны ехать служить честные люди. Когда он приехал в назначенный ему уезд, там делались всякие безобразия — евреев вытаскивали на площадь и под барабаны стригли им пейсы, полякам запрещали огораживать свое кладбище и гоняли туда свиней, которые разрывали могилы. Отец прекратил все эти безобразия. Он завел больницу, поставил ее образцово, преследовал взяточничество и заслужил ненависть жандармерии и русского чиновничества и любовь населения—особенно поляков и еврейской бедноты.

Вскоре на отца посыпались всякие анонимные доносы, он был признан неблагонадежным, уволен без об'яснения причин и предан суду (на него взвели 22 преступления: говорит по польски, танцует мазурку, не зажжена была в царский день в канцелярии иллюминация, не ходит в церковь и т. д.) без права поступления на государственную службу. Дело тянулось десять лет, дошло до сената, где отец, наконец, был оправдан—уже накануне своей смерти.

Я рано выучилась ненавидеть национальный гнет, рано поняла, что евреи, поляки и другие народности ничуть не хуже русских—и потому я от всего сердца присоединилась, когда стала взрослой, к программе партии РКП, где говорилось о праве наций жить, управляться, как они хотят; признание права наций на самоопределение казалось мне очень правильным.

Я рано поняла, что такое самовластие царских чиновников, что такое произвол. Когда я выросла—я стала революционеркой, боровшейся против царского самодержавия.

Потеряв службу, отец брался за ту работу, которая попадалась: был страховым агентом, ревизором фабрики, вел судебные дела и т. п. Мы переезжали вечно из города в город, и мне пришлось видеть очень много людей всякого рода, наблюдать, как живут разные слои населения.

Мама часто рассказывала о том, как она жила в гувернантках у своей помещицы и вдоволь насмотрелась, как обращались помещики с крестьянами, какое это было зверье. И когда однажды мы поехали на лето—пока отец искал места—гостить к той помещице, у которой мама учила когда то сыновей, я, не смотря на то, что мне было 5 лет, скандалила, не хотела ни здороваться, ни прощаться, ни благодарить за обед, так что

ЗАЧАТОК ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО

(из речи на 6-м Всесоюзном Учительском С'езде)

На пионерское движение мы смотрим, как на зачаток великого будущего. Когда видишь иногда, особенно в солнечный день, массу движущихся красных знамен, думаешь радостно: идет смена. Сначала видишь, идут только знамена, а уж потом оказываются под знаменами малыши,—дух радуется. Безусловно, это великий зачаток будущего.

Недавно шел я в Ленинграде по улице с одним рабочим. Была мятель. Вдруг видим—небольшая кучка пионеров—было уже под вечер—идут и поют. Ленинградский рабочий говорит: „Они сами похожи на революционную мятель“.

Да, это верно, похожи. Это—свежий ветер, мятель революции это зачаток новой красивой жизни, настоящей подлинной красоты. Это великая завязь будущего, это свежий ветер, который может приблизить уже сейчас своей работой город к деревне.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

мама была рада радешенька, когда за нами приехал отец, и мы уехали из Русанова (так называлось имение помещицы). А когда мы ехали из Русанова в кибитке (дело было зимой), нас чуть не убили дорогой крестьяне, приняв за помещиков, избили ямщика и сулились спустить в прорубь. Отец не винил крестьян, а потом в разговоре с матерью говорил о вековой ненависти крестьян к помещикам, о том, чем помещики эту ненависть заслужили. В Русанове я успела подружиться с деревенскими ребятами и бабами, меня ласкавшими, я была на стороне крестьян. Слова отца запомнила на всю жизнь, и понятно, почему потом, будучи взрослой, я стояла за конфискацию помещичьих земель и передачу земли крестьянству.

Также рано (мне было тогда 6 лет) научилась я ненавидеть фабрикантов. Отец служил ревизором в Угличе на фабрике Говарда и часто говорил о всех тех безобразиях, которые там делались, об эксплоатации рабочих и т. п. Я слушала.

А потом я играла с ребятами рабочих и мы ладили из-за угла швырнуть комом снега в проходившего мимо управляющего.

И когда я выросла, я вступила в партию рабочего класса.

Когда мне было 8 лет—мы жили тогда в Киеве—началась турецкая война. Я нагляделась на патриотический угар, наслушалась о зверстве турок, но я видела израненных пленных, играла с пленным турченком и находила, что война—самое вредное дело.

Потом отец повел меня на выставку картин Верещагина, где было изображено, как штабные, во главе с каким то великим князем, в белых кителях, из безопасного местечка рассматривали в бинокль, как умирали солдаты в схватке с врагом. И хотя тогда я не умела еще все осознать, но потом, будучи же взрослой, я была всем сердцем с армией, отказавшейся вести дальше империалистскую войну.

Когда мне было лет 10, я после болезни была отправлена в деревню. Там я хвостом бегала за молоденькой учительницей народоволкой, влюбленной в свою школу. К деревенским ребятам она относилась, как к равным, обо всем говорила с ними всерьез. Целый день толкались белоголовые ребята в ее маленькой комнатушке, я подружилась с ребятами, а в Тимофейке (учительницу звали Александра Тимофеевна) души не чаяла. Зимой, сидя в классе, я все рисовала домики с вывеской „школа“ и думала о том, как я буду сельской учительницей.

С тех пор у меня на всю жизнь сохранился интерес к сельской школе и сельскому учительству. Зимой я узнала, что Тимофейку арестовали. Два года просидела она в Псковской тюрьме, в камере без окна.

Могла ли я тогда не сочувствовать революционерам?

Я живо помню вечер 1-го марта 1881 года, когде народовольцы убили бомбой царя Александра II. Сначала пришли к нам наши родственники, страшно перепуганные, но не сказали ничего. Потом впопыхах влетел старый товарищ отца по корпусу, военный и стал рассказывать подробности убийства, как взорвало карету и проч. „Я вот и креп на рукав купил“, сказал он, показывая купленный креп. Помню, как я удивилась тому, что он хочет носить траур по царе, которого всегда ругал. А потом еще вот что подумала. Этот товарищ отца был очень скупой человек, и я подумала „ну, если он разорился, креп купил, значит, правду рассказывает“. Я всю ночь не спала. Думала, что теперь, когда царя убили, все пойдет по другому, народ получит волю.

Однако, так не вышло. Все осталось по старому, еще хуже стало. Народовольцев перехватала полиция, а убивших царя казнили. На казнь их везли мимо гимназии, где я училась. Потом, в этот день к вечеру дядя рассказывал, как Михайлов сорвался с петли, когда его вешали. И заглохла всякая общественная жизнь.

Перехватали и наших знакомых революционеров.

(Окончание в след. №-ре).

НАША ЖИЗНЬ

Из далекой Кабарды

Связь с комсомолом налаживаем. До сих пор у нас с комсомолом была не совсем хорошая связь. Теперь это мы хотим уничтожить. Каждый отряд прикреплен к ячейке РЛКСМ, ячейка выделяет двух работников — комсомольцев в отряд. Кроме этого, мы также хотим провести связь с партийными ячейками через ячейки РЛКСМ. На заседании совета отряда у нас всегда присутствуют комсомольцы и помогают нам в разборке вопросов. Хотя этого нет у нас, но мы наметили, чтобы наши пионеры также участвовали в работе ячеек комсомола.

Организуем форпосты. Первый раз, совершенно не имея опыта в этом, мы приступили к организации форпостов при школах, где только имеются пионеры. Организационная часть проведена: были собрания форпостов, выбраны советы форпостов. Приступили к выработке плана работы форпоста. Хотя это первый раз и трудно, но все же ничего—пионеры с каждым часом делаются более авторитетными среди масс. Ребята начинают работать в школе.

Результаты выборов в самоуправление. Пионеры нашей области еще не имели никакого столкновения со школой и связи не имели. Но с наступлением нынешнего учебного года пришлось столкнуться. Когда происходили выборы в учкомы, класскомы и комиссии, то некоторые учащиеся и вовсе не желали, чтобы пионеры были избранными в Учком, класском и т. п. Но не вышло по ихнему,—большинство пионеров оказались избранными во всех школах. Отрадно видеть, когда какой либо простой пионер идет и командует группой. Перед учителями ребята тоже сумели завоевать авторитет. На пионеров учителя смотрят, как на дисциплинированную часть учащихся. Часто бывает, когда учитель переходил от своей беседы по предмету к беседе о пионерском движении и заставлял вступать в пионеры. Пионеры—это есть наша опора,—так заявляют сознательные педагоги.

Отбоя нет. В нашей области почти что все дети желают вступить в пионеры: чуть ли не каждый день поступают коллективные заявления ребят о принятии их в ряды пионеров. Но материальные средства и неимение работников среди пионеров заставляют ограничивать организацию. Вот, например, дети рабочих железнодорожной станции подали заявление, которое помещаю без изменений:

Руководителю юных пионеров

тов. **Кисину.**

Мы, школьники, хотим устроить свой пионерский отряд. Охотников у нас уже много. Приходите организовать нас, если можно сегодня.

Школьный коллектив.

И таких случаев не один, а очень много; детское коммунистическое движение со временем охватит все слои детей в нашей области и будет играть огромную роль в смысле ликвидации неграмотности среди трудящихся и организации новой школы.

Без клуба горе. В городе Нальчике имеется 5 пионеротрядов, пионеров до 400 человек, а клуба не имеется. В октябре месяце пошли дожди, работа должна перенестись в клуб, а клуба нет; От этого сильно страдает работа: срыв сборов и т. д.

Юнкор **Кон Журавлев.**

Кабарда, Нальчик.

Октябрины на заводе „Рускабель“ в Москве

В ШКОЛЕ

Принялись за работу

Наш отряд при транспортной ячейке РЛКСМ ст. Ряжск взялся за школьную работу. В органы детского самоуправления школы избраны как пионеры, так и непионеры. При школе организовано бюро форпоста юных пионеров и много кружков. Издается стенгазета „Пролетарская школа“, и выписываем центральную газету „Молодой Ленинец“. Редакция стенной газеты избрана из одного комсомольца и одного пионера и двух не пионеров, но газетой заинтересованы все ребята и пишут в ней.

На пустых уроках пионеры делают доклады, например, ставили доклад.—„Развитие детского и коммунистического движения на Западе и в России“.

Мало этого, группкомы устраивают собрания со своим классом и делают всевозможные доклады и устраивают с ребятами уголки.

Два раза в месяц бывают общие собрания группкомов нашей школы семилетки и через каждый месяц группкомы на общем собрании дают отчеты о своей работе, а через три месяца избираются новые члены; а самое главное, наши группкомы держат дисциплину класса и ребята не пионеры начинают немного сознавать свои поступки и сами иной раз одергивают своего товарища, и очень заинтересованы пионерской работой, так что когда у нас, юных пионеров, бывают собрания, то на них много присутствует беспартийных и они задают по докладу вопросы и высказываются в прениях. Заседания школьного комитета, бывают 2 раза в месяц, а самое главное, работа школкома—это учет всех органов школьного и детского самоуправления и поддерживание дисциплины во всей школе.

Работа Бюро форпоста юных пионеров у нас пока не очень хорошо развернулась, но все-таки развивается; ребята распространяют свою идею среди рабочих детей. Наши ребята, юные пионеры, раза два ходили в сельскую школу и там делали пионерские доклады. На всех собраниях в классе наши группкомы всеми силами стараются, чтобы все ребята умели вести собрания, поэтому для ведения собрания выбираются по алфавиту, а на общие собрания школы семилетки, которые бывают 2 раза в месяц, там мы выбираем, кого выберет собрание.

Недавно работу нашего школкома проверял районный инспектор и признал работу удовлетворительной.

Пионер **М. Колганов.**

Школьный кооператив

У нас в 1-ой школе организовался кооператив. Организовали его комсомольцы и пионеры, помогали им учителя. Торгуют в нем тетрадями, карандашами, ручками и т. п.

Ребята, которые внесли в кооператив по 10 коп., считаются его членами и при покупке по членским книжкам получают скидку.

Членов в кооперативе много, потому что он и удобнее для учеников и выгоднее в нем покупать.

Шитов М. (Пенза)

Уголок выставки пионерских работ в г. Воронеже

Работу налаживаем

Уже в первом полугодии этого учебного года, мы—пионеры 2-ой семилетки хорошо наладили работу по самоуправлению и по всей общественной жизни школы.

Все время учком работал вместе с форпостом. При помощи его работа пошла вперед. Сейчас учкомом организованы кружки: драмкружок, спорт., газетный.

Устроены уголки: Ленина, пионерский, МОПР'а. Проводились собрания учеников. На них ставились вопросы о значении детской печати, МОПР'а и ОДВФ.

После докладов были организованы ячейки МОПР и ОДВФ.

Сразу же в ОДВФ вступило 80 человек.

Теперь мы думаем во втором полугодии взять шефство над деревенской школой. Надеемся, что с помощью форпоста и это удастся хорошо провести.

Габай В. (Орша)

У кого как

Вопрос о взаимоотношении мальчиков и девочек самый больной вопрос, как в комсомоле, так и у нас. Большинство из ребят на это смотрит так.

Например, нужно мальчику поговорить о чем нибудь с девочкой — ребята уже начинают смеяться. Выпускают мальчики и девочки газету или что нибудь другое делают, ребята тоже смеются—говорят „гвозди дергают".

В результате после хорошей головомойки от родителей, некоторые пионерки перестают ходить в отряд, потому что их не пускают больше родители.

Таких примеров много и они не только у нас в Сибири, но, как я знаю, и в России.

Пионер А. Пугачев.

Город Ново-Николаевск, 3 отряд Вокзального района.

НАШ ОПЫТ

Наша связь с комсомолом

С тех пор, как организовался наш коллектив, комсомольцы на него ни разу не обратили внимания. Только за последнее время начинает замечаться некоторое влияние комсомола у нас, Комсомольцы начали посещать наши собрания, немного начали помогать нам в нашей работе. Они берут над нами шефство. Теперь мы почти совсем слились с комсомолом. Они нам выделили хорошего прикрепленного, который нами руководит. Кроме того, комсомольцы у нас в коллективе принимают некоторое участие в работе. Помогают нам выпускать нашу стенную газету и т. д. Часто посещают наши собрания. Мы же с нашей стороны также посещаем собрания ячейки комсомола. Словом, комсомольцы взялись за дело, помогая нам проводить часть нашей работы.

Пионер С. Эпштейн.

Харьков.

Поход на старый быт

Мы живем в казармах, где собрано очень много ребят. Чтобы лучше вести работу среди неорганизованных ребят, мы решили устроить в казармах пионер-коллективы, задача которых выполнять обычаи пионеров вместе, т.-е. по свистку вставать, мыться, заниматься гимнастикой и т. д. Кроме того, решили в казармах устраивать уголки и читальни, Это на первое время нам удалось, а потом эти коллективы стали замирать, потому что в стенгазетах стали подтягивать ребят, которые потом пошли походом на пионер-коллективы и разрушали их.

Тов. „Пионер" помоги нам установить эти коллективы, ведь, они приносят пользу, разрушая старый быт.

Кружок пикоров г. Ярцево, Смоленск. г.

Пионеры у Полярного круга

Телеграмма „Пионеру"

В Верхоянске, самом холодном пункте земного шара, состоялось организационное собрание отряда юных пионеров якутов. Ребят приветствовали местные организации. Отряд Комсомола преподнес знамя. Вступило 31 ребят. Первый Верхоянский отряд шлет привет всем братьям пионерам, старшим товарищам комсомольцам и коммунистам.

Секретарь Обкома **Пестун**

Адрес Москва

Редакция Журнала Пионер

Из Якутска

Разряд	Число слов	Число	Час	Мин
	67	12	9	46

ХОЛОДА И ОТТЕПЕЛИ

В конце декабря 1924 года стояли у нас довольно сильные морозы. Как известно, температура в это время в Москве доходила до 27° по Реомюру. Затем началась оттепель, которая привела к тому, что в начале января 1925 года температура стала подыматься и несколько дней была даже выше 0°; началось таяние снега. Эта оттепель распространилась на весь север нашего Союза и была настолько значительной, что явилось опасение, как бы не растаял снег на полях и не обнажились бы озимые посевы. Известно, какое огромное значение имеет снеговой покров для озими: через снег плохо проходит тепло и чем толще снеговой покров на полях, тем больше уверенности в том, что посев не вымерзнет, а чем тоньше снег, тем скорее озими могут погибнуть. Как одеяло, снег защищает озими от слишком сильного охлаждения. Кроме того, имеет большое значение и то количество снега, которое может сохраниться до весны: чем его больше останется, тем больше весной получат влаги растения, тем больший запас ее может сохраниться в земле для питания растений. Вот почему во время оттепели явилось опасение за судьбу будущего урожая.

Одновременно с теплой погодой, сопровождавшейся сильными ветрами, телеграф принес известие о наводнении в Ленинграде и о больших снежных бурях и холодах в Закавказьи.

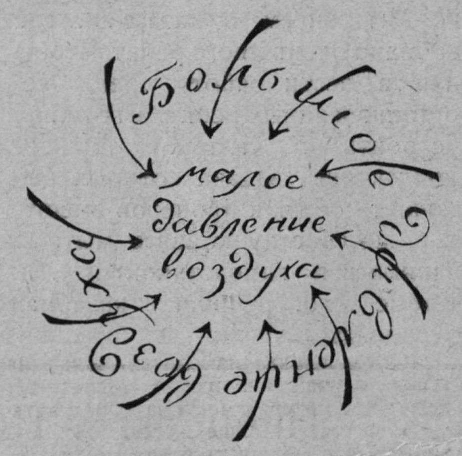
Такое совпадение не случайно. Попробуем выяснить, что за причина таких изменений в погоде

Почему изменяется погода?

Всем известно, что при нагревании тела расширяются. Расширяется и воздух, если он касается теплой поверхности; расширяясь он поднимается вверх, так что в этом месте, внизу, воздуха становится меньше, что сейчас же и отражается на барометре: он показывает уменьшение давления воздуха. Вполне понятно, что туда, где давление воздуха меньше, станет стремиться воздух из соседних местностей; образуется ветер. Ветер дует из всех мест, окружающих то место, где давление сделалось меньше. Однако, воздух вместе с землей вращается с запада на восток, поэтому движение ветров изменяется так, что они уклоняются от прямолинейного направления, образуя вращающиеся массы воздуха, громадный вихрь, у которого частицы воздуха движутся против часовой стрелки (рис. 1). Это—ц и к л о н. Итак, циклон—громадный вихрь, распространяющийся на огромные пространства земли; в нем в центре имеется место с малым давлением воздуха, а кругом, где большое давление—ветер дует в направлении против часовой стрелки.

Кто видел вихрь, тот знает, что он не остается на одном месте, а движется в ту или другую сторону. Так и циклон: возникнув в одном месте земного шара, он передвигается, захватывая все новые и новые области.

Для Европы и для европейской части СССР таким местом, откуда приходят циклоны является Атлантический океан. В северной части его, над теплым течением — Гольфштремом— образуется сильное движение воздуха вверх, благодаря чему создается в этом месте низкое давление воздуха, тогда как кругом, у берегов Северной Америки, Гренландии, Северной Европы—давление воздуха значительно выше; от этого образуются ветры, дующие к месту



низкого давления, то есть образуется циклон. Он движется в ту или другую сторону, переходя или в Северную Америку, или в Европу. Последний циклон, который прошел над северной частью нашего Союза, шел от Исландии через Скандинавский полуостров.

Что же несет с собой циклон?

Так как в циклоне воздух притекает к его середине со всех сторон, то в нем он подымается вверх; в верхних слоях атмосферы он охлаждается, и водяной пар, находящийся в нем, начинает превращаться в капли дождя. Так как циклоны к нам приходят с Атлантического океана, то воздух в них всегда вложен и его поднятие сопровождается выпадением дождя, а зимой — снега. Нужно еще иметь в виду и то обстоятельство, что переход водяного пара, имеющегося в воздухе, в капли дождя всегда сопровождается и выделением тепла, так что прохождение циклона не только сопровождается сильными ветрами, ненастной, дождливой погодой, но и значительным потеплением.

Применяя наши сведения о циклонах к тому, что происходило в последнее время на огромной площади Р.С.Ф.С.Р., можно сказать, что те изменения в погоде, которые произошли в начале января, есть результат прохождения циклона весьма значительной силы: он вызвал оттепель, он вызвал снежные бури, наконец, он же был причиной наводнения в Ленинграде.

Судя по описаниям, наводнение вызвал ветер, дувший с запада, и достигший скорости 20 метров в секунду. В 10 час. 40 м. вечера 3-го января ветер переменил направление и подул с востока, быстро сгоняя воду в Финский залив.

Что касается тех холодов, которые стояли у нас в конце декабря прошедшего года и тех морозов, которые посетили Закавказье в начале января наступившего 1925 года, то их нужно приписать а н т и ц и к л о н у. Антициклоны зарождаются обыкновенно в Ледовитом океане, где благодаря низкой температуре, нет движения воздуха вверх, а наоборот, имеются идущие вниз струи воздуха; поэтому-то здесь образуется в ы с о к о е д а в л е н и е воздуха, отчего он растекается во все стороны; так как в антициклоне воздух стекается из верхних, холодных слоев атмосферы, то и он холодный, а потому и ветер, дующий из центра его, тоже холодный, влаги не содержит. Подобно циклону, антициклон не остается на одном месте, а передвигается, неся с

Борьба со стихией

(Угроза наводнения 3/1—1925 г.)

Шла партийная конференция Петроградского района. Дежурил отряд имени „КИМ“. 7 часов вечера.

Конференция прерывает работу: извещают, что вода поднялась на 7 футов, есть угроза фабрикам и заводам. Необходимо быть там.

Все уходят, не домой, конечно, а в свои дома—фабрики.

Отряд КИМ снимает караул и... не домой, а в фабрику отцов и матерей.

Фабрика „Красный парус“ у берега,—вода быстро пробралась к кладовым, мастерским.

Вместе с рабочими ребятами работали пионеры, убрали все в верхние этажи до тех пор, пока последний кусок парусины не был в безопасности.

В районе.

Вызывают к телефону Подх жу.

— Тов. Андрюша, что делать, мы в отряде сидим, ничего не делаем. Дай работу (говорят из отряда „Красное знамя“).—Посылаю туда же на фабрику („Красный парус“), т. к. там помощь нужна.

Готовы,—отвечает по телефону.

И не только эти отряды, а весь пионерский Ленинград помогал в этот день своим отцам спасать свои фабрики. Вода, побушевав, ушла, но пионерская организованность и сознательность за дело рабочего класса всегда будет в пионерах.

Ленинград. **А. Гусев.**

Л. Геркан.

ЛЫЖНИКОВ ВЕСЕЛАЯ РАТЬ...

Почему нас так много, почему мы так веселы?

Нам, пионерам-лыжникам, мороз щипет нос, а мы смеемся, собираемся большой гурьбой и как будто даже хотим итти в поход. Кто перевязывает ремни на лыжах, кто осматривает палки, звенят котелки, ударяясь о лыжные палки, у ребят постарше, да покрепче—мешки с провиантом за спиной.

Свисток вожатого—все выстраиваются в затылок, вперед становится сам вожатый.

Второй свисток — и все медленно двинулись в путь. Красивой вереницей тянутся пионеры-лыжники по засыпанной снегом полянке и скрываются за гущей леса...

——

А перед этим шла напряженная подготовка. Прежде всего выяснили, кто еще из пионеров не умеет ходить на лыжах. Таких оказалось мало. Их подучили. Пришлось разделить всех на две партии—одна была более сильная, другая более слабая. Решили более слабую пустить вперед, а другую—немного позднее ей вслед, с таким расчетом, чтобы все пришли к конечному пункту вылазки одновременно.

Долго спорили о том, какой выбрать конечный пункт. Сильные хотели забраться чуть ли не за двадцать верст, да забыли, что еще нужно возвращаться. И о слабых не подумали. Потом извлекли карту, стали прикидывать, измерять, обсуждать. Наконец, решили так: дойти до села, живописно раскинувшегося на берегу реки и находящегося в 10 километрах от лыжной станции.

——

Для руководства всей экскурсией и для подготовки ее был уже заблаговременно выбран вожатый из наиболее опытных лыжников. Он мог советоваться, обсуждать вопросы, но им выносилось окончательное решение, и все участники вылазки, по условию, обязаны были ему подчиняться. Дисциплина во время экскурсии нужна более, чем где-либо. Если бы один заявлял: «я хочу то-то», — а другой сказал бы: «я хочу туда-то», то вся вылазка развалилась бы.

Каждая группа, кроме того, имела по одному помощнику. Это были хорошие лыжники, которые, однако, шли в конце всей вереницы. Некоторые называли их «погонялами», но это не верно, так как он никого не погоняет, а только помогает тем, у кого что-нибудь случится: оборвется ли ремень - у него есть запасные ремешки, сломается ли палка — он отдаст свою, а сломанную постарается починить и т. д. Если кто-нибудь начинает отставать, то он подает сигнал.

У помощника находится также на всякий случай небольшая аптека — вазелин, иод, перевязочный материал, вата.

Было учтено общее количество провианта. Его пришлось брать не так уж много, так как мы расчитывали закусить в чайной и выпить там горячего чаю.

——

Сбор был назначен прямо на лыжной станции в 9 час. утра.

В пути все шло благополучно. Опытный вожатый намеренно замедлял ход, равняясь по слабейшим и расчитывая на то, что предстоит еще далекий путь.

В лесу было очень тихо и тепло. Сперва шли по дороге, а затем свернули в сторону и пошли засыпанной снегом просекой. Было очень трудно итти, особенно тем, кто шел впереди и прокладывал колею. Но командир от времени до времени вызывал на смену кого-нибудь из шедших позади, более сильных ребят.

Когда мы вышли на холмы, то стало холоднее, так как не было такой надежной защиты от ветра, но зато—какое раздолье, какое удовольствие скатываться с пригорка. Правда, потом приходилось опять подниматься в гору, и это было «хужее»—мы кряхтели, но крепко помнили пословицу: «любишь кататься, люби и саночки возить». Самый большой спуск был около реки, и здесь мы все собрались вместе на вершине горы. Командор стал нас спускать с горы по одному, чтобы мы не наезжали друг на друга. Некоторые падали, вздымая снег, кувыркались и барахтались в снегу, и это было очень смешно. Но, когда очередь доходила до кого-нибудь из нас, стоявших на верху, то невольно закрадывалось сомнение—доеду ли благополучно? Сердце замирало, дух захватывало, но было удивительно приятно стремглав нестись, как птица на крыльях. Внизу опять все собрались, выстроились и пошли.

Лед на реке был покрыт небольшим слоем снега. Итти было очень легко, и темп постепенно ускорялся. От льда ли, от ветра ли, но стало еще больше холодить, а потому такое ускорение хода было прямо необходимо — оно нас согревало. Тем не менее, некоторая усталость начинала сказываться, и командор решил дать некоторым отдых в ближайшей деревне. Мы приблизились к берегу и, поднявшись немного по тропинке, зашли в чайную. Сразу нас окружила детвора, которая стала с интересом ощупывать лыжи, дергать за ремешки, смотреть на нас, разинув рты. Мы поставили лыжи и палки около яслей. Вносить лыжи в теплую чайную нельзя, так как они, разогревшись, потом плохо скользят по снегу.

——

После чая мы все вышли на двор, с жадностью впитывая в себя после дыма, чада и смрада чайной, приятный, свежий и чистый зимний воздух.

Тут мы вспомнили, что нас должна нагнать другая группа, и невольно воз-

* * *

Скоро раздолье настанет,
Снег по полям закружит,
Солнышко зимнее глянет,
Весело будет нам жить.

Лыжи наденешь на ноги,
Снега под лыжами хруст,
Весело гнать без дороги
Зайца таит каждый куст.

Пикор **Витя Бондаренко.**
(Алексеевка, Воронеж).

——

собой ясную и холодную погоду. Однако, когда он перемещается в места, богатые влагой, а Закавказье, лежащее между Черным и Каспийским морями, как раз и является таковым, то охлаждение (морозы), сопровождающее антициклон, превращает водяные пары воздуха в снег, вызывая обильные снегопады и заносы. Все это имело место в Закавказьи, где благодаря антициклону и его холодам, погибло много скота, фруктовых деревьев.

Приближение циклонов и антициклонов вполне возможно предсказать, если наблюдать за силой и направлением ветров и изменениями давления воздуха, температурой его. Кроме того необходимо знать о состоянии погоды и в других соседних местах. Эта работа выполняется метеорологическими станциями. Чем их больше в стране, тем их сведения ценнее и предсказания, построенные на них, надежнее.

А. К.

никло желание не дать себя настигнуть. Но было уже поздно. Позади у поворота реки мы заметили нашу вторую группу, которая, как караван в пустыне, казалось лишь медленно продвигалась вперед.

Невольно, ускоряя ход, мы все-таки чувствовали, что нас с каждым шагом настигают. Вот уже послышались голоса. За километр до села—цели нашей вылазки—наш вожатый и их поровнялись, и обе группы, как журавли, потянулись в две цепи, переговариваясь и делясь впечатлениями.

———

В селе мы расположились в кооперативной чайной и столовой, очень чистой. На стенах—революционные и кооперативные лозунги, дальше—плакат Доброхима и ОДВФ, в середине—портрет т. Ленина с траурной лентой. Собралось много молодежи. Мы быстро познакомились, а увидав стенную газету, сразу завязали разговор о местной жизни, о разных нуждах и запросах. Говорили о шефстве над деревней, о сельском учителе, о смычке города с деревней, об электрификации деревни, о едином налоге, о том, кто такие пионеры и о многом, многом другом. Многое становилось ребятам из деревни ясным и понятным. Мы обещали на следующий раз принести с собой литературу.

Ребятам из деревни очень понравились наши лыжи, но им не верилось, что на «этих деревяшках» можно было бы быстро передвигаться. Поспорили. Решили по главной улице деревни разыграть эстафету—от нас десять человек на лыжах, а от них десять бегом без лыж. Результат их поразил, и они еще больше заинтересовались, расспрашивая, где их достать, как их сделать.

———

Потом более смелые и сильные из нас пошли на горы, чтобы показать свое искусство в скатывании с гор. Собралась смотреть вся деревня. Некоторые парни просили дать им «тоже попробовать»; им и давали; но только кончалось это тем, что парень скатывался на чем попало, только не на лыжах. Девки деревенские хихикали и громко визжали от удовольствия.

———

Порядком отдохнув, плотно закусив, и опять отдохнув, обе группы одновременно отправились в обратный путь. Уже начало смеркаться. За околицей обе группы опять разделились. Наш вожатый с удивительным искусством выбирал наиболее удобный путь, где сокращая его, а где обходя препятствия. Мы решили во что бы то ни стало притти к лыжной станции раньше, чем другая группа. Все были настроены бодро, почти воинственно...

Когда мы подошли к ряду последовательных спусков, то вожатый распорядился увеличить между нами интервалы, чтобы мы в сумерках не наскакивали друг на друга.

Выйдя же на большую поляну, он нам показал, как держать прямое направление. Он наметил на опушке леса огонек в окне какой-то сторожки и предложил своему помощнику, находившемуся в конце цепи, направлять всю группу к этой цели кратчайшим путем. Этот помощник, видя перед собой цель и всю вытянувшуюся в прямую линию группу, легко мог заметить малейшее уклонение ее в ту или иную сторону.

———

Нам удалось прийти раньше. Мы были в восторге. Когда же подоспели остальные, то все смешалось в общий гул разговоров, смеха, песен...

КАК ХОДИТЬ НА ЛЫЖАХ

Весело итти ребятам на лыжах в ясный морозный день. Кругом широкий снежный простор. Всюду лыжнику открыт путь, всюду дорога. Куда хочешь—туда и идешь. Через холмы, лес, речку, поле... Идешь, а позади тянется след—две узкие ровные полоски.

Особенно хорошо итти по «насту», т. е. когда снег после оттепели подмерзнет и покрывается тонкой ледяной коркой. А еще лучше, когда эта корка покроется сверху тонким слоем свежего снега. Лыжи скользят легко, не проваливаются в снег и не раз'езжаются. Зато как оступишься, нога соскочит с лыжи—по пояс увязнешь в снегу.

Новичкам часто приходится проваливаться, лыжи не слушаются, ноги выскакивают из ремней, концы лыж цепляются. А как дело дойдет до поворота, так хоть перекладывай лыжи руками.

Рис. 4.

А между, тем, ходьба на лыжах—самый интересный и полезный вид спорта. Лыжи обновляют человека, делают его свежим, бодрым. Во время ходьбы дышешь усиленно чистым зимним воздухом. Получается самая лучшая вентиляция легким. А как это необходимо после долгого сиденья в душной комнате!

Лыжи и тело закаляют, и делают человека выносливым, ловким.

У нас на севере лыжи иной раз являются единственным способом сообщения. На них же ходят охотники на свой промысел.

А в Красной армии есть даже специальные лыжные команды. На лыжах красноармейцы в гражданскую войну делали большие переходы. И благодаря лыжам одержали не одну победу над Колчаком и белофиннами в Карелии.

Каждый пионер должен научиться ходить на лыжах и должен использовать зиму для восстановления своего здоровья.

Как же научиться ходить, как управлять лыжами, как надо одеваться, как обращаться с лыжами?

Выбор лыж и уход за ними

Лыжи должны быть гибкими, упругими, на них не должно быть сучков, иначе в этом месте они легко могут сломаться. Чем тяжелее лыжник, тех больше должны быть лыжи. На узких лыжах лучше всего ходить на открытых местах, так как узкие лыжи должны быть в то же время и длинными, а на длинных лыжах неудобно ходить по лесу, они будут цепляться за деревья. Длина лыж должна быть такая, чтобы лыжник мог достать рукою до конца лыжи, если ее поставить на пол рядом. Лыжи посредине делаются несколько выгнутыми, благодаря этому лыжа не прогибается вниз во время хода, и груз тела равномерно распределяется по всей лыже.

Для того, чтобы лыжи были гладкими, скользили и не теряли своей упругости, их необходимо смазывать чистым дегтем (можно купить в аптекарском магазине), после чего смазывают мазью. Перед смазкой полезно лыжи хорошенько нагреть. Мазь приготовляется из смеси $^3/_5$ парафина, $^2/_5$ воска и немного дегтя. Наложив мазь на лыжу,—хорошенько растирают.

Рис. 6

Хранить же лыжи надо в распорках (рис. 1). Концы попарно сло-

Рис. 1

женных лыж связываются, а в середине между ними вставляется прямоугольный брусок дерева шириною в 10—20 см., в зависимости от длины лыж.

Как надо одеваться и как прикреплять лыжи к ногам

Собираясь итти на лыжах, одеваться надо легко и тепло. В длинной одежде неудобно ходить. Лучше всего одевать фуфайку шерстяную или куртку. Одевшись слишком тепло, скоро устанешь и вспотеешь, а потому легко можно простудиться.

На ноги одевают валенки. Лыжи прикрепляются к валенкам ремнем. Носок валенка должен плотно входить в ремень, тогда лыжа будет слушаться каждого движения ноги, если же ремень будет слишком свободен, то нога будет хлябать. В то же время носок валенка должен легко выниматься из ремня. Иначе, в случае падения, трудно будет быстро высвободить ногу.

Как ходить на лыжах

Учиться ходить на лыжах надо на ровном месте. Во время ходьбы следи за тем, чтобы лыжи не раз'езжались, а шли рядом друг с другом. След тогда остается ровный в виде двух прямых параллельных линий. По следу всегда можно узнать, хорошо ли умеет ходить лыжник.

Лыжами все время надо скользить по снегу, но ни в коем случае не надо поднимать ногу. Корпус во время хода несколько наклоняется вперед. Палки надо держать на уровне плеч со слегка согнутыми локтями.

Продвинув правую ногу вперед, в то же время опираются левой рукой на палку (рис. 2). Палку ставят возможно ближе к лыже. Продвигая вперед левую ногу, опираются на правую палку. Таким образом, ходьба на лыжах состоит в попеременном продвижении ног. Палки же служат для сохранения равновесия и для отталкивания. При ходьбе всегда надо опираться всей тяжестью тела на ту ногу, которую выдвигаешь вперед.

Такой переменный ход называется русским ходом.

Существует еще и другой способ хождения—финский.

Он отличается от русского тем, что при шаге отталкиваются сразу обеими палками (см. рис. 3). Сделаешь шаг правой ногой (положение 1 на рис.) и, одновременно опираясь на обе палки, подтягиваешь левую ногу (полож. 2-е). Подтянувшись на руках, туловище приближается к палкам, корпус наклоняется (полож. 3-е). Потом палки выносятся опять вперед, корпус выпрямляется, и левая нога готовится к шагу (полож. 4-е).

Когда научишься ходить, попробуй бегать на лыжах. Палками тогда сильнее отталкиваются вперед, а лыжи прокатываются вперед дальше, т.-е. шаг делается длиннее.

Повороты на лыжах, под'ем и спуск с горы

Если, например, надо повернуть налево, то приподними левую ногу и поставь

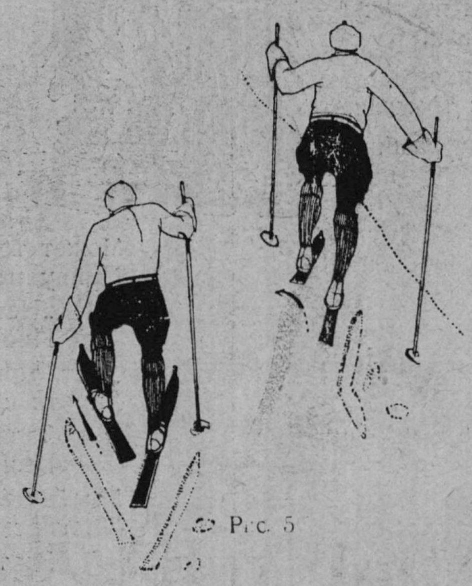


Рис. 5

ее под углом к левой. Потом левую ногу поставь рядом с правой и снова переставляй правую ногу. Задние же концы лыж все время остаются вместе. Такой поворот назыв. «веером» (см. рис. 4).

Если надо подняться на невысокую гору, то идут не прямо, а наискось, зигзагами. Если же гора настолько крутая, что лыжи едут обратно, то поднимаются «ступеньками» или «ножницами».

При под'еме ступеньками лыжи ставятся поперек горы, т.-е. становишься боком к горе. Затем передвигаешься боком к верху, приподнимая лыжи и вдавливая их в снег, чтобы они не скатывались вниз (рис. 5, справа).

При под'еме «ножницами» лыжи ставят так, чтобы носки лыж были слева сильно раздвинуты (рис. 5 слева), а задние сдвинуты между собой. След, образующийся на снегу от лыж после такого под'ема, образует как бы елочку. Чем круче гора, тем сильнее надо раздвигать передние концы лыж.

Рис. 2

Когда с'езжаешь с горы, лыжи ставить надо совсем рядом. Колени должны быть прижаты друг к другу. Тогда лыжи не будут раз'езжаться в разные стороны. Тело надо наклонить вперед и чем круче гора, тем больше нужно наклоняться вперед.

Если гора очень крутая и лыжи очень быстро покатятся, и ты чувствуешь что вот-вот упадешь, тогда присядь на лыжи, согнув колени и обхватив их руками. Покатишься, все равно как сидя на салазках.

Чтобы замедлить спуск, надо затормозить лыжами. Это делается так: расставь ноги и поверни лыжи передними концами друг к другу (рис. 6). Тогда лыжи скоро остановятся. Если при спуске с горы надо повернуть налево, поставь правую ногу косо так, чтобы лыжа стала на ребро, левую ногу согни, поверни конец левой лыжи налево. Весь корпус также наклоняется налево.

Быстро затормозить можно при спуске, сидя верхом на лыжной палке, наклонно воткнутой в снег между лыжами. Палка будет все время тормозить и тем сильнее, чем больше на нее надавливаешь телом. При таком способе лыжи катятся так медленно, что можно спуститься даже с очень высокой крутой горы.

Рис. 3

Не сиди в душной комнате, не отравляй себя испорченным воздухом.

Лыжи и коньки сделают тебя здоровым и бодрым.

М. Генжин

„ВЕСЕЛЫЕ ПИОНЕРЫ“

Как у Красных у ворот
Собирается народ.

Время новое настало,
Все-ж бездельников
немало.

Каждый уличный пустяк
Собирает сто зевак.

Вот метельщица
с трамвая,
Вот старушка разбит-
ная,
Вот с портфелем важный спец,
Вот газетчик удалец.

В дополнение к картине,
Милицейский в середине,

Перед ним в кружке стоят
Двое маленьких ребят.

Видно тотчас в них голодных,
Деток улицы безродных,

Мальчуган семь-восемь лет,
С виду сущий пистолет.

Рядом девочка вострушка,
Неизменная подружка,—

Из лохмотьев грязный ком,
Взгляд лукавый под платком.

В воротах у самой крыши,
Детвора ютилась в нише

И делила дружно там
Смех и горе пополам.

Вышло так, что этой ночью
Сторож бдительный воочью

Наверху заметил свет
И открыл к утру секрет.

Все столпились. Судят, рядят,
Что Москву ребята гадят

И совет благой дают —
Отвести ребят в приют.

Вдруг раздался звук сигнала,
Маршируют от вокзала,

Из экскурсии домой,
Пионеров дружный строй.

„Рота стой“. Кого поймали.
Наша помощь не нужна ли“

Речи слышен им конец,
Говорит с портфелем спец,

„Их для общества исправить,
От привычек злых избавить

Может только Исправдом
Принудительным трудом“.

„Нет“. Сказал руководитель,
Пионеров представитель.

„Нет, товарищ, ты неправ.
Укроти свой строгий нрав.

Задавать не надо гонку
Беспризорному ребенку,

Мы берем ребят в свою
Пионерскую семью.

Завтра будут октябрины,
Пионерские крестины.

Клятву мы дадим при них
Сделать гражданами их.

Вы, друзья, шагайте с нами!“
И поднявши гордо знамя.

Детвора, под звуки труб,
Зашагала прямо в клуб.

(*Продолжение следует*)

Издательство „Молодая Гвардия“.

Редакционная коллегия.
Ответств. редактор Х. Добин.

Главлит № 33168 Военная Типография Главн. Управления РККА. Знаменка, 23. Тираж 25.000.

ОТВЕТЫ ПИКОРАМ

Никитину (Камышлов) 15-ти лет в Военно-Морскую школу не принимают.

Волгареву (Улу-Теляк). Писать в „Пионер“ можно всем ребятам, пионерам и не пионерам.

Селезневу (Шатурка). Письма, с заметками, без марок присылать не рекомендуем.

Петрову (Богданское). Написано хорошо, но запоздало.

Плахову (Тула). Материал запоздал. Не пойдет. Теперь уже надо писать о поездках на лыжах.

Заброда (Адыгея). Присланное не пойдет. Напиши из действительной жизни вашего округа.

Клецову (Актюбинск). Сведенных рисунков не помещаем. Присылай нарисованное самим.

Пикорам **Ярцеву. Наморднику** (Галич), **Еверскому** (Ленинград), **Чернышеву** (Ярославль), **Грибову, Особкину, Разореновой** (Москва), **Палагину** (Павелец), **Колларовой** (Полтава), **Жора** (Туапсе), **Шурковой** (Ялта), **Кружку пикоров** (Колония „Искра“), **Шамису** (Константинов) — Присланное используем.

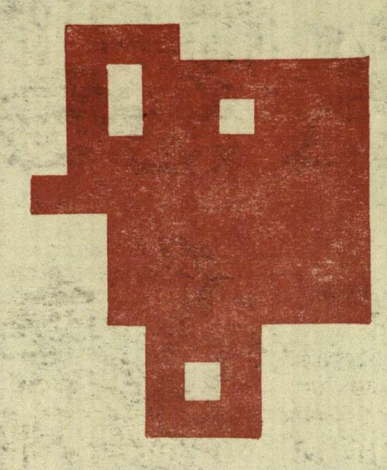
Мершан (Козлов), **Шитову. Удалову** (Пенза), **Рыбакову** (Пермь), **Кацу** (Саратов), **Аредакову** (Кольчугино), **Ворошову, Зарубину, Воронцову, Евстигнееву** (Тула), **Белоусову** (Кирсанов), **Октябреву** (Златоуст), **Гуревичу** (Мариуполь), **Снегиреву** (Игрень), **Воскресенским пикорам** (Нахабино), **Котовскому** (Свердловск), **Тимошенкову** (Ново-Узенск), **Бух, Бедову, Константиновскому** (Баку), **Рубенчику** (Орел), **Екишеву** (Челябинск), **Туисов** (Исакогорка), **Пугачеву** (Ново-Николаевск), **Бер** (Киев), **Булкину** (Шор), **Пантелееву** (Подольск), **Титову** (Анжерка), **Октябрьскому** (Казань), **Завражному, Цимеринову, Мартынову Гавлину, Яковлеву** (Москва), **Дедюгиной, Буковой, Дашкуи, Баранову** (Миас), **Давидову** (Самарканд), **Плотникову** (Няндома), **Гулянскому** (Астрахань), **Мозжухину** (Донбасс), **Митлину** (Гомель), **Пикору** (Ленинск), **Реброву, Колобову, Терину** (Абдулино), **Клементьеву** (Томск), **Ландау** (Самара), **Эпштейн** (Харьков), **Охотниковой** (Анапа), **Кате С.** (Гжатск), **Сиванову, Немову, Никонову, Генкину** (Саратов), **Беленькому** (Смоленск), **Аверьянову** (Дагестан), **Гусеву, Киняеву** (Ленинград), **Янковскому** (Самара), **Макунину** (Городец), **Сухомлинову** (Подклетное), **Свободину** (Новгород), **Котельникову** (Вологда), **Ляликову** (Тамбов), **Елистратову, Ерошенко** (Царицин), **Оссскову** (Рязань), **Козьке** (Краснодар), **Гонику** (Одесса), **Зилотину** (Пермь), **Юрьеву, Обросимову** (Кадников), **Глыбовскому** (Гомель), **Шорикову** (Павелец), **Пименову** (Череповец), **Покровскому** (Усть-Сысойск). — Присланное не пойдет. Пишите еще.

Тимирязенскому. (Н. Ломов) — Не пойдет. „На баррикадах“ не интересно. Не твое, чужое. О комсомоле — запоздало.

Вите **Бондаренко.** (г Алексеевка, Воронеж). Стихотворение „Расправа“ не пойдет. Грабить попов все-таки не годится. „Даешь Зиму“ печатаем.

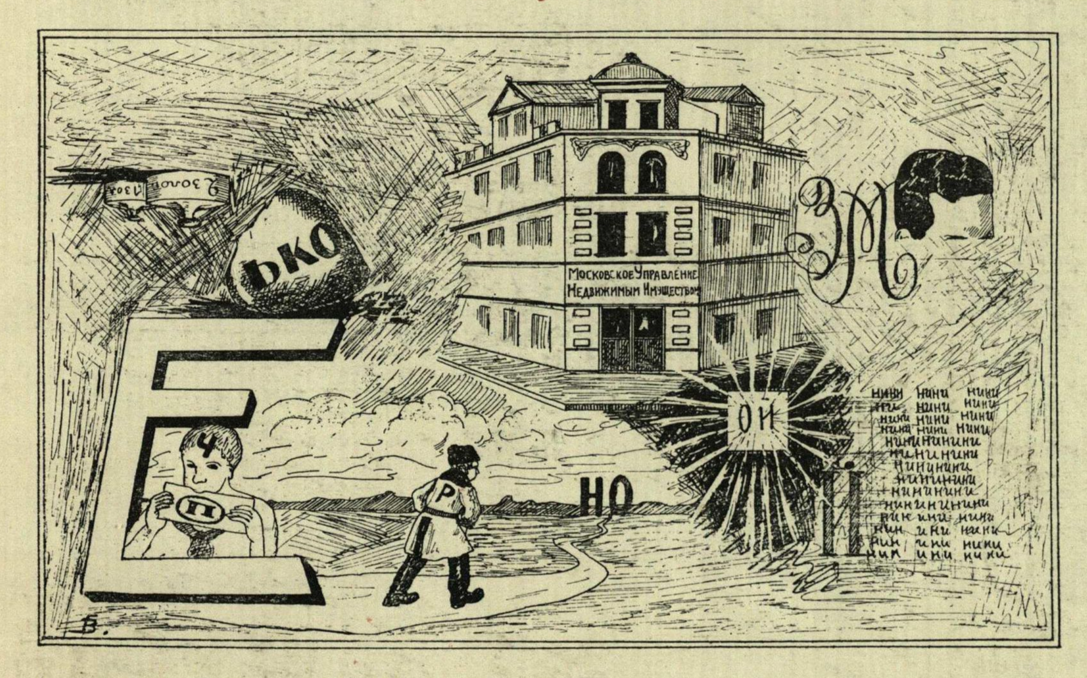
В. Тарасову-Пятому. (Армавир, Кубань). — Рассказ пахнет старым. Почему герою нужно было превратиться в пионера в день именин. Не пойдет.

Задача № 1



Данную фигуру предлагается разделить на 7 частей, из которых каждая бы имела вид русской буквы и из них сложить фамилию известного европейского революционного деятеля. Как это сделать?

Ребус № 2.



Шуточные вопросы

1) К какой ноте надо прибавить часть тела, чтобы получить рыбу.

2) Кем ты станешь, если к твоей голове приложить отживающую свой век меру веса.

3) Какая гласная буква может давать концерт.

4) От какого насекомого надо оторвать голову, чтобы можно было с'есть его.

5) От какого насекомого надо оторвать голову, чтобы превратить его в морское животное.

6) Какое крестьянское орудие, если оторвать у него голову, больно тебя укусит.

СОДЕРЖАНИЕ № 2.

Цена 30 коп.

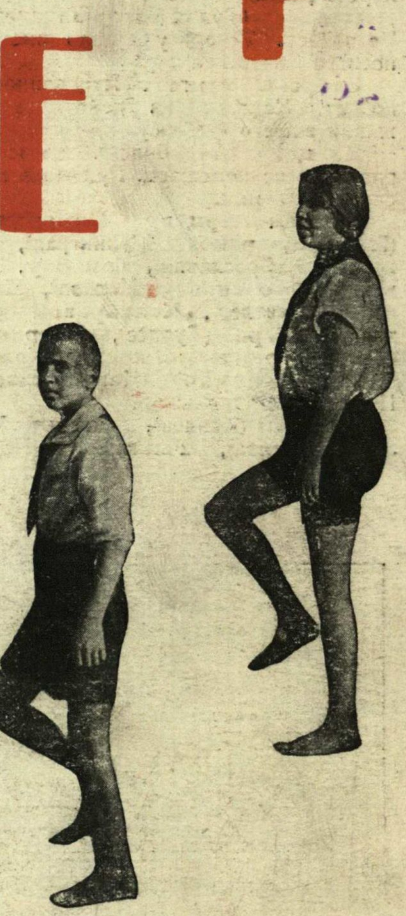
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“

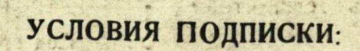
Орган ЦБ Пионеров

при ЦК РЛКСМ

и Наркомпроса

ПИОНЕР





УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На год	24 №	5 р.	60 к.
„ полгода	12 №№	2 „	95 „
„ 3 месяца	6 №№	1 „	55 „
„ 1 месяц	2 №№	— „	60 „

Цена отдельного № 30 к.